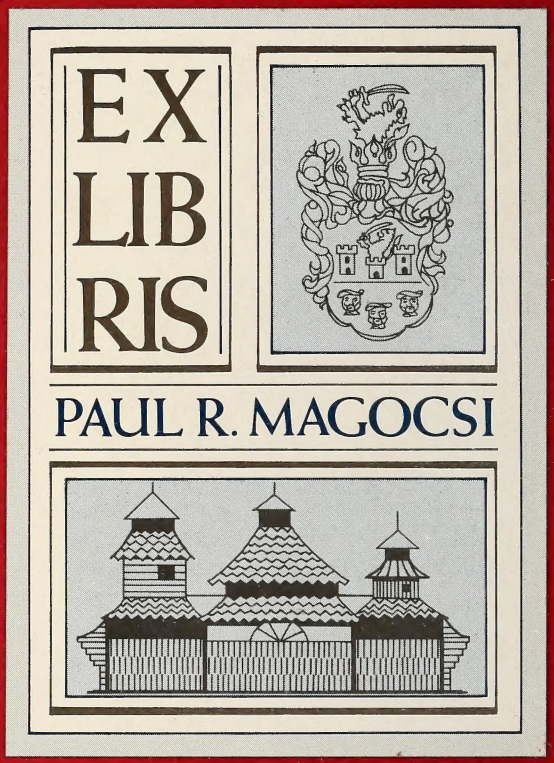
Е. Ю. ПЕРФЕЦКІЙ

Обзоръ угрорусской исторіографій


EX
LIB
RIS
PAUL R. MAGOCSI

ИЗВѢСТІЯ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

Т. XIX.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1915.

Обзоръ Угрорусской исторіографіи.

«Historia etiamsi obscurae gentis,
tamen lumen addit clariori nationi...».
М. Лучкай—«Historia Carpatho-Ruth», т. I.

Наука исторіи Угорской Руси далеко не можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ современной исторической науки, какъ со стороны объема, такъ и со стороны метода историческаго изслѣдованія.

Препятствіемъ со стороны объема служитъ главнымъ образомъ то, что матеріалъ, изъ котораго можно было бы создать зданіе угро-русской исторіи недостаточенъ, не весь еще собранъ. Много цѣннаго историческаго матеріала раскидано по всевозможнымъ комитетскимъ и монастырскимъ архивамъ Угорской Руси, причемъ очень часто онъ находится въ такомъ страшномъ безпорядкѣ, что подвергается самой широкой возможности исчезнуть навсегда. Много матеріала, относящагося преимущественно къ исторіи церковной уніи на Угорщинѣ, хранится въ отдаленныхъ и мало доступныхъ архивахъ Рима (въ архивѣ Propagandae Fidei и др.), что является также очень большимъ препятствіемъ для ознакомленія съ нимъ, и даже въ образцовомъ архивѣ Вѣны значительное количество матеріала, относящагося къ исторіи разныхъ комитатовъ Угріи, въ томъ числѣ и комитатовъ Угорской Руси, совершенно не занесено въ общій архивный каталогъ, по причинѣ чего и недоступно для изслѣдованія. Далѣе, на задачи угрорусской исторіографіи смотрѣли долгое время недостаточно глубоко,—она обыкновенно играла роль болѣе вспомогательную, нежели самостоятельную, ученую: служила въ лучшемъ

случаѣ способомъ возрожденія чувства національности на Угорской Руси, задачи же чисто научнаго характера далеко не всегда были по силамъ и въ сознаніи угрорусскихъ исторіографовъ. Современная же, наконецъ, наука такъ мало обращала вниманія на исторію Угорской Руси, что врядъ ли найдется исторія другой европейской области съ самостоятельнымъ прошлымъ столь же мало извѣстная, какъ исторія Закарпатской Руси. Великорусскіе и малорусскіе ученые, если и интересовались когда-либо послѣдней, то обращали почти исключительное свое вниманіе на изученіе ея діалектологіи, фольклора, этнографіи, но не исторіи. Исторія же ея до послѣдняго времени находилась, за малымъ исключеніемъ, въ совершенномъ забвеніи, и только въ наше время ей было удѣлено больше вниманія русскимъ ученымъ А. Л. Петровымъ и мадьярскимъ ученымъ А. Годинкой; но и труды этихъ ученыхъ не касаются всѣхъ сторонъ исторической жизни Угорскихъ малороссовъ, а относятся, главнымъ образомъ, къ исторіи ихъ церкви.

Еще менѣе неудовлетворительнаго мы находимъ въ угрорусской исторіографіи въ области критики ея историческихъ источниковъ. Создатели угрорусской исторіографіи въ большинствѣ случаевъ не обладали достаточной для этого подготовкой и не въ состояніи были очень часто вскрыть истинный смыслъ историческихъ источниковъ, а вскрывши его, дать дѣйствительное пониманіе исторической жизни Угорской Руси. У многихъ изъ нихъ не замѣчается той критики источниковъ, того, такъ сказать, сомнѣнія въ исторической цѣнности или фактическомъ значеніи источника, которое необходимо для научнаго построенія исторической дѣйствительности. Не обладая этимъ чутьемъ ученаго критика, угрорусскій историкъ и не въ состояніи былъ дать той внимательной интерпретаціи источника, которая могла бы установить положительное или отрицательное значеніе послѣдняго. Очень часто онъ совершенно не даетъ себѣ труда такъ или иначе критически отнестись къ подлинности даннаго источника, помѣщая его въ своемъ трудѣ иногда цѣликомъ вмѣстѣ съ погрѣшностями, а то и поддѣлками, въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ находился въ оригиналѣ или томъ чужомъ трудѣ, откуда авторъ заимствовалъ его. Подтвержденіемъ этого можетъ служить отношеніе Базиловича къ грамотѣ короля Владислава II-го отъ 1491-го года, о

которой мы говоримъ ниже, или хотя бы даже пользованіе многими исторіографами для своихъ доказательствъ грамотой князя Θеодора Коріатовича отъ 1360-го года, мысль о подложности которой въ угрорусской исторіографіи возникла уже давно, etc. Пользуясь историческими трудами своего предшественника, какъ источникомъ, угрорусскій исторіографъ относится иной разъ къ нему настолько довѣрчиво, что, несмотря на дѣйствительныя противорѣчія между его показаніями, не замѣчая или не желая замѣтить явной односторонности или недостаточности аргументаціи и тенденціозности автора, всецѣло слѣдуетъ ему, рабски принимая его мнѣніе: тѣмъ-то и объясняется такая одинаковость, подражательность во взглядахъ, консервативность мнѣній угрорусскихъ историковъ по вопросамъ о заселеніи Угорской Руси, о времени прихода кн. Θ. Коріатовича въ Угрію и проч. Въ общемъ же угрорусская исторіографія (исключая развѣ сочиненіе Бидерманна) до самого послѣдняго времени, когда стали появляться труды, уже упоминаемыхъ нами ученыхъ, г. Петрова и г. Годинки и др., не носила того научнаго характера, не содержала въ себѣ той исторической критики источниковъ, которая требуется исторической методологіей, ибо эта критика источниковъ угрорусскихъ исторіографовъ была далека во всякомъ случаѣ отъ той критики историческихъ источниковъ, благодаря которой въ томъ или другомъ случаѣ можно было бы историку не только категорически отвергнуть одно изъ противорѣчащихъ предположеній, но и принять другое, однимъ словомъ, разрѣшить вопросъ, все равно приведетъ ли это къ положительной или отрицательной оцѣнкѣ источника. Въ послѣднемъ случаѣ отрицаніе могло бы удержать историка въ предѣлахъ его основной задачи, не дозволивъ ему смѣшивать фикцію съ исторической дѣйствительностью, къ построенію которой онъ стремится.

Къ характеру угрорусской исторіографіи подходитъ отчасти и то старинное правило, что Scribitur historia ad narrandum, non ad probandum; — такъ какъ въ ней замѣчается иногда стремленіе доказать извѣстный историческій тезисъ не потому, что онъ выводы вытекаетъ изъ самаг существа фактовъ, а потому, что этого требуютъ какіе-либо интерес личнаго или экономическаго, конфессіональнаго, національнаго харак тера. — Такъ, необходимость защиты экономическихъ интересовъ Му

качевскаго монастыря принудила І. Базиловича взяться за доказательство подлинности жалованной грамоты кн. Коріатовича, въ результатѣ чего явилась его знаменитая «Brevis notitia...», въ двухъ мѣстахъ которой онъ, между прочимъ, съ замѣтною тенденціозностью старается доказать подлинность этой грамоты; желаніе Мессароша поддержать національныя стремленія угорскихъ русскихъ явилось причиной появленія его тенденціозной исторіи Угроруссовъ, съ которыми его соединяло единство вѣры. Ту же тенденціозность въ пониманіи общей исторіи Закарпатской Руси и въ оцѣнкѣ отдѣльныхъ ея явленій мы находимъ въ изобиліи и у другихъ угрорусскихъ историковъ: у Д. Бабилы—въ оцѣнкѣ дѣятельности и характеристикѣ личностей епископовъ Мануила (1743—1767 гг.) и Іоанна (1767—1772 гг.), его современниковъ; у М. Лучкая—въ его разсужденіи о томъ, что Угроруссы происходятъ отъ Гетовъ, Даковъ, Хозаръ и др. видныхъ народовъ древности; и у другихъ авторовъ, даже у нѣкоторыхъ современныхъ ученыхъ, какъ это мы увидимъ ниже. Этотъ способъ писанія—«non ad probandum», эти цѣли, съ какими иногда трактовались вопросы угрорусской исторіографіи, придавали трудамъ по исторіи Угорской Руси характеръ публицистики, характеръ апріорный; причемъ иногда эта публицистика нашихъ авторовъ въ угоду апріорности мнѣнія не хотѣла считаться съ фактами и даже логикой, по причинѣ чего удалялась отъ дѣйствительно исторической истины, далеко отстояла отъ научнаго пониманія предмета исторіи Угорской Руси.

Угорская Русь еще ждетъ своего ученаго исторіографа, который бы далъ, всестороннее освѣщеніе и пониманіе исторіи Угорской Руси, согласное со всѣми требованіями современной исторической науки, продолжилъ бы дѣло уже отчасти начатое нѣкоторыми современными угрорусскими исторіографами, воспользовавшись тѣмъ матеріаломъ, который отчасти еще лежитъ нетронутымъ въ разныхъ архивахъ, отчасти же уже собранъ за все время существованія исторіографіи Угорской Руси.

Теперь обратимся къ обзору Угрорусской исторіографіи.

Начало угрорусской исторіографіи позволимъ себѣ отнести еще къ тому времени, когда въ 1641-омъ году появилось въ Ульмскомъ изданіи «Viatorium», сочиненіе *Давида Фрелиха*, уроженца и чиновника Верхней Угріи, богатое матеріаломъ, относящимся къ исторіи Угорской

Руси; а въ 1684-омъ году сочиненіе—«Das verwirrte Königreich Hungarn», *Франциска Эразми,* излагающее съ большими подробностями событія исторіи Угорской Руси во время возстанія Текели.

Затѣмъ стали появляться историческія свѣдѣнія по исторіи Угорской Руси въ трудахъ по общей исторіи Угріи, по общеугорской географіи, въ описаніяхъ отдѣльныхъ мѣстностей и проч. Такъ въ трудѣ *Гавріила Сердагели* (Szerdahelyj)—«Celebrium Hungariae urbium et oppidum Chorographia Bipartita», вышедшемъ въ 1732-омъ году въ Кошицахъ, мы находимъ интересныя небольшія историческія обозрѣнія нѣкоторыхъ угрорусскихъ городовъ отъ начала ихъ основанія до времени автора, какъ напр., города Патака, Земплинскаго комитата (стр. 249—252), гор. Левочи, Спишскаго ком. (стр. 206—211), г. Кошицъ, Абауйварскаго ком. и др. Въ трудѣ извѣстнаго *Матвѣя Бела*—«Compendium Hungariae Geographicum ad exemplar Notitiae Hungariae Novae historico-geographicae», изданномъ въ первый разъ въ 1753-мъ году въ Пресбургѣ, а затѣмъ выпущенномъ еще слѣдующими Пресбургскими изданіями: 1767-го года, 1777 и 1779-го и 1792-го года, заключается довольно много интереснаго матеріала и по исторіи отдѣльныхъ комитатовъ Угріи, между прочимъ и Угорской Руси съ ихъ городами, замками, селами и деревнями. Белъ въ своемъ «Compendium» даетъ болѣе точныя и ясныя свѣдѣнія по исторіи, нежели его ученый предшественникъ Сердагели, снабжая свой трудъ примѣчаніями и ссылками на источники, откуда почерпалъ нужныя ему свѣдѣнія. Возможно, что «Compendium» есть извлеченіе изъ большого труда того же автора—«Notitia Hungariae Novae historico-geographica», значительнѣйшая часть котораго вмѣстѣ съ описаніемъ комитатовъ Угорской Руси находится въ рукописи. Въ этой «Notitia Hungariae Novae...», кромѣ свѣдѣній географическихъ, этнографическихъ, заключаются также историческія свѣдѣнія, родословныя магнатскихъ фамилій, въ каждомъ комитатѣ даются списки наджупановъ и другихъ видныхъ мѣстныхъ чиновъ администраціи въ хронологическомъ порядкѣ и проч.;—отдѣльныя части ея начали появляться въ двадцатыхъ годахъ XVIII вѣка[1]).

1) Біографич. свѣдѣнія о Белѣ и краткія замѣчанія о его «Notitia»... см. у г. Петрова въ его трудѣ «Предѣлы угрорусс. рѣчи»..., стр. 241, 1911 г.

Первымъ трудомъ, посвященнымъ всецѣло исторіи Угорской Руси, является сочиненіе *Даніила Бабилы* — «Historia Dioecesana», которое хранится въ рукописи въ Унгварской епископской библіотекѣ. Время появленія этого труда относится къ послѣдней четверти восемнадцатаго вѣка. Главный интересъ въ сочиненіи Бабилы заключается въ томъ, что онъ далъ въ своей «Historia Dioecesana» очень цѣнный матеріалъ по исторіи Угорской Руси XVIII-го вѣка. Но объективнаго изложенія этого періода Угрорусской исторіи въ немъ трудно искать,—особенно критически слѣдуетъ относиться къ тѣмъ страницамъ, гдѣ Бабила касается оцѣнки центральныхъ личностей Угрорусской исторіи XVIII-го ст.: епископовъ Мануила Ольшавскаго и Іоанна Брадача, къ которымъ онъ, какъ своимъ современникамъ, относился очень пристрастно, даже питалъ сильную антипатію; эта нелюбовь къ нимъ заставила Бабилу въ его исторіографіи не жалѣть самыхъ темныхъ красокъ при характеристикѣ дѣятельности и личности этихъ двухъ епископовъ.

Въ 1797-омъ году вышелъ трудъ *Антонія Дечія* «A magyar oroszokról» посвященный исторіи Угорской Руси, изданный въ Кошицахъ. Къ написанію этого труда, по собственному признанію автора, принудило его желаніе изслѣдовать и рѣшить сильно заинтересовавшіе его вопросы о первоначальной колыбели угрорусскаго народа и о времени прихода этого народа въ Угрію. Рѣшая затѣмъ эти вопросы въ своемъ сочиненіи, онъ приходитъ къ мнѣнію, что предки угроруссовъ первоначально находились у береговъ Ледовитаго океана въ восточной части русскаго государства, неподалеку отъ Танаиды, въ области Югріи и Меотиды у Рифейскихъ горъ...: «Ezen orosz nemzet a napkeleti orosz birodrlomból a jeges tenger mellet lakván Tanais és Maeotis luharia körül elterjedvén az Ripheus hegyeig. Nagy Lengyelországig, az régi Sarmatiaig terjedet ki» (— 2). Пришла же затѣмъ часть ихъ сюда—въ Закарпатье съ Аттилою, потомъ съ Арпадомъ, наконецъ, число поселившихся тамъ русскихъ еще болѣе увеличилось черезъ приходъ къ нимъ въ разное время царствованія Арпадской династіи другихъ толпъ ихъ единоплеменниковъ. Рѣшеніе Дечіемъ какъ этихъ вопросовъ, такъ и другихъ вопросовъ, какъ напр. вопроса о томъ, что древніе мадьяры имѣли славянскую культуру (4 и

5 гл.), или разсужденіе его о превосходствѣ греко-католичества надъ другими исповѣданіями—не даютъ возможности относиться къ нему какъ къ серьезному критику и мыслителю.

Около того же времени, когда появилось сочиненіе А. Дечія, вышелъ въ свѣтъ трудъ *графа Игнатія Батьяни*—«Leges Ecclesiasticae Regni Hungariae», гдѣ, между прочимъ, представлены интересныя сужденія по нѣкоторымъ вопросамъ Угрорусской исторіи. Такъ, авторъ разсуждаетъ о томъ, кто былъ епископъ Іоаннъ, который считается обыкновенно первымъ угрорусскимъ епископомъ, и были ли угрорусскіе епископы до времени уніатскаго епископа Пароенія Ротошинскаго греко-католиками, и приходитъ къ тому выводу, что епископъ «Ioannes neque Catholicus, neque Munkacsiensis, verum ruthenus et schismaticus, item—a Ioanne omnes usque Parthenium schismatici...» (стр. 514, т. I). Эти не вполнѣ ясныя слова—«neque Catholicus, neque Munkacsiensis (episcopus), verum schismaticus...», по нашему мнѣнію, можно объяснить зная настроеніе автора, только въ томъ смыслѣ, что Батьяни, какъ ортодоксальный римо-католикъ, не желалъ считать, епископа Іоанна, какъ православнаго—«невозсоединеннаго», дѣйствительнымъ вполнѣ правильно-поставленнымъ Мукачевскимъ епископомъ, какъ равно и другихъ православныхъ угрорусскихъ епископовъ, бывшихъ до Пароенія на Мукачевской каѳедрѣ;—поэтому онъ и не рѣшается приписать имъ титулы—«епископовъ», на самомъ дѣлѣ признавая историческую серію православныхъ Мукачевскихъ епископовъ. Здѣсь же онъ занимается и рѣшеніемъ интереснѣйшаго вопроса исторіи Угорской Руси,—вопроса о грамотѣ князя Ѳеодора Коріатовича, данной якобы въ 1360-мъ году Мукачевскому монастырю, утверждая на основаніи грамоты Іоанна Корвина отъ 1493-го года, что эта грамота кн. Ѳ. Коріатовича подложна (стр. 514—515).

Это утвержденіе графа Батьяни, что грамота кн. Коріатовича отъ 1360-го года подложна, побудило протоигумена Мукачевскаго монастыря І. Базиловича выступить печатно противъ подобнаго мнѣнія Батьяни, такъ какъ послѣднимъ сильно задѣвались матеріальные интересы монастыря, начальникомъ котораго состоялъ Базиловичъ. Вслѣдствіе этой причины для доказательства противнаго мнѣнія онъ сталъ собирать историческій матеріалъ; при этомъ онъ нашелъ много такого матеріала, ко-

торый не только непосредственно не относился къ занимающему его вопросу, но который даже ничего общаго не имѣлъ съ нимъ. Не желая оставлять его безъ вниманія, Базиловичъ весь этотъ матеріалъ включилъ въ свое изданіе. Въ результатѣ этого вмѣсто предполагающейся только исторіи возникновенія грамоты Коріатовича,—доказательства истинности ея, получилось произведеніе, заключающее въ себѣ цѣннѣйшій матеріалъ, относящійся главнымъ образомъ къ исторіи Угрорусской церкви. Вопросъ же объ истинности грамоты Коріатовича, хотя и рѣшался нашимъ авторомъ, но не былъ рѣшенъ, такъ какъ въ концѣ концовъ его сталъ интересовать вопросъ осоставленіи общей исторіи Угорской Руси. Это двухтомное произведеніе *Іоанникія Базиловича,* которое еще современнымъ автору критикомъ было охарактеризовано словами—«eximium opus», получило слѣдующее названіе: «Brevis notitia Fundationis Theodori Koriathovits, olim ducis de Munkacs, pro religiosis Ruthenis ordinis sancti Basilii Magni, in monte Csernek ad Munkass, Anno *MCCCLX.* Factae. Exibens seriem Episcoporum Graeco-Catholicorum Munkassiensium, cum praecipuis eorundem aliorumque Illustrium Virorum Gestis, e variis Diplomatibus, Decretis que Regiis, ac aliis Documentis autenticis potissimum concinnantam». Изданы оба тома въ г. Кошицахъ; первый томъ былъ напечатанъ въ 1799-омъ году, а второй—въ 1804-омъ году [1]).

Своимъ трудомъ Базиловичъ впервые пытается дать намъ возможность представленія и пониманія цѣльной исторіи Мукачевской епархіи, но онъ не вполнѣ достигаетъ этого, такъ какъ ему не удается заполнить тѣхъ пробѣловъ, которые по недостатку историческаго матеріала, отно-

---

1) О жизни І. Базиловича мы знаемъ очень немного. А. Кралицкій («Листокъ», № 9, 1890 г.) сообщаетъ намъ, что Базиловичъ родился въ 1742-мъ году въ селѣ Глинницахъ, Унгварскаго комитата, отъ убогихъ родителей. Школьное обученіе получилъ въ г. Унгварѣ. Позже постригся въ монахи Мукачевскаго монастыря. Умеръ въ 1821-мъ году, 18-го октября, погребенъ въ Мукачевскомъ монастырѣ. Кромѣ создавшаго извѣстность автору «Brevis notitia»... Базиловичемъ было написано на церк.-слав. яз. «Толкованіе церковныхъ обрядовъ», которое не было напечатано; а затѣмъ намъ извѣстны еще слѣдующія его сочиненія: «Explicatio sacrae liturgiae» и «Imago vitae Monasticae», изданное въ 1892 году: Ex Typographia Ellingeriana, въ Кошицахъ (Cassoviae).

сящагося къ исторіи древнѣйшаго періода исторіи Мукачевской епархіи до начала XVII-го вѣка, и до сихъ поръ остаются незаполненными. Эта недостаточность матеріала, относящагося къ православному періоду Угорской Руси, объясняется тѣмъ, что съ одной стороны уніаты въ періодъ борьбы ихъ съ православіемъ Угорской Руси, старались уничтожить всякое упоминаніе о существовавшемъ тамъ православіи, съ другой стороны невѣжественные люди, подобно Годермарскому[1]), отбирали и предавали сожженію ненужные для практической ихъ цѣли древнѣйшіе документы. Вотъ почему интереснѣйшій матеріалъ по исторіи уніи угрорусской церкви и по исторіи новѣйшаго періода Угорской Руси, представленъ такъ полно въ трудѣ Базиловича, а исторія православнаго періода Угорской Руси такъ бѣдна матеріаломъ.

Эта исторія Угорской Руси—«Brevis notitia...» Базиловича, заключаетъ въ себѣ свыше ста документовъ: декретовъ и рескриптовъ угорскихъ королей, австрійскихъ императоровъ и трансильванскихъ князей, папскихъ бреве и буллъ, разныхъ епископскихъ распоряженій etc., относящихся къ исторіи Мукачевской епархіи. Что касается подлинности всѣхъ этихъ документовъ, напечатанныхъ въ «Brevis notitia...», то мы должны замѣтить, что крайне ограниченное число оригиналовъ древнѣйшихъ документовъ, объясняемое вышеуказанными нами причинами, хотя и не даетъ возможности провѣрить подлинность значительнѣйшаго большинства тѣхъ изъ нихъ, которые включены въ первыя три части труда Базиловича, тѣмъ не менѣе на основаніи нижеслѣдующихъ данныхъ мы имѣемъ право заключить, что Базиловичъ не всегда критически могъ относиться къ подлинности того или другого изъ нихъ: такъ въ сохранившемся до нашихъ дней, напечатанномъ въ трудѣ Базиловича (pars I, стр. 21—23), оригиналѣ грамоты короля Владислава II-го отъ 1491-го года, выданной Мукачевскому епископу Іоанну, жаловавшемуся на свое духовенство и крестьянъ, не желавшихъ уплачивать епископу извѣстныхъ доходовъ, находится подлогъ: часть словъ этой грамоты выскоблена и замѣнена написанными другой рукой и иными чернилами словами:

---

1) Объ этомъ случаѣ съ Годермарскимъ см. у г. Петрова—«Предѣлы угрорусск. рѣчи»... стр. 276, изд. 1911 г.

«Michaelis Archangeli in Maramor»; — объясненіе этой поддѣлки, по мнѣнію М. Лучкая, перваго замѣтившаго ее, слѣдующее:—«In loco cancellationis positae voces—«Michaelis Archangeli in Maramor». litera «n» intacta mansit—unum tantum «i» addidit et effecit «m» indubie legi debet «in laustro (e deest) B. Nicolai...» [1]). Сдѣлано же это, вѣроятно, было съ той цѣлью, чтобы Свято-Михайловскій Грушево-Маромарошскій монастырь подчинить извѣстной компетенціи Мукачевскаго епископа. Базиловичъ же этого подлога въ грамотѣ не замѣчаетъ и печатаетъ эту грамоту Владислава II-го вмѣстѣ съ поддѣлкой; точно также печатается имъ въ томъ же его трудѣ подложная грамота князя Ѳ. Коріатовича, какъ подлинная; между тѣмъ подлинность ея онъ самъ не въ силахъ былъ доказать (pars I., cap. I—IV; p. II, cap. VI—VIII).

Нельзя также не замѣтить и непослѣдовательности Базиловича: въ одномъ мѣстѣ своего труда онъ говоритъ, что Угрорусское Мукачевское епископство существовало еще до прибытія мадьяръ въ Паннонію (p. II, c. IX), въ другомъ мѣстѣ онъ приписываетъ основаніе этого епископства угорскому королю Владиславу II (p. I, c. V).

Что же касается *исторіи князя Ѳеодора Коріатовича*, которая занимаетъ въ нашей исторіографіи интереснѣйшія ея страницы, и которую особенно выдвинулъ, подчеркнулъ и поставилъ на степень вопроса большой исторической цѣны вышеупомянутый споръ графа Батьяни и Базиловича, и такъ что касается времени прихода Ѳ. Коріатовича въ Угрію, дѣятельности его тамъ, времени его смерти и подлинности его грамоты отъ 1360-го года, выданной якобы въ пользу Мукачевскаго монастыря,—то можно сказать, что этотъ вопросъ въ главнѣйшихъ своихъ чертахъ при тѣхъ данныхъ относящихся къ нему, которые дошли до насъ, — вполнѣ удовлетворительно и исчерпывающе рѣшенъ *А. Л. Петровымъ* и г. *Холодникомъ* въ ихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ III-ей книжкѣ издаваемыхъ А. Л. Петровымъ «Матеріаловъ для исторіи Угорской Руси» и *М. С. Грушевскимъ* въ IV-омъ его томѣ «Історії України—Руси» (стр. 166—172), вслѣдствіе чего не считаемъ необходимымъ спеціально останавливаться здѣсь надъ этимъ весьма важнымъ

1) М. Лучкай.—«Historia Carpatho-Ruthenorum»... T. II, c. 41, p. 173.

вопросомъ Угрорусской исторіографіи. Прибавимъ лишь, что главный недостатокъ въ трактованіи этого вопроса о Ѳеодорѣ Коріатовичѣ какъ Базиловичемъ, такъ и почти во всемъ согласными съ нимъ угрорусскими историками — Сирмаемъ[1]), Лучкаемъ[2]), Бидерманномъ[3]), Дулишковичемъ[4]), Жатковичемъ[5]) и др.—былъ тотъ, что, пользуясь для рѣшенія этого вопроса иной разъ легендарными, ни на чемъ не основанными извѣстіями, фантастическими соображеніями, или такими далеко не первостепенной важности источниками, какъ извѣстная хроника Стрыйковскаго, эти наши угрорусскіе исторіографы совершенно упускали изъ виду такіе первостепенной важности историческіе источники, какъ древняя литовско-русская лѣтопись и др. Вообще, надо сказать, въ рѣшеніи этого вопроса о князѣ Коріатовичѣ угрорусскіе исторіографы даже позднѣйшаго времени слишкомъ мало пользовались историко-критическимъ методомъ разбора источниковъ, относящихся къ исторіи этого князя, тѣмъ дедуктивнымъ методомъ, который состоитъ въ установленіи связи между извѣстной частью угрорусскихъ и другихъ источниковъ по вопросу о Коріатовичѣ и той общей группой источниковъ по этому же вопросу, которая находится среди источниковъ Литовско-русской и Польской исторіи, и исторіи Угорскаго государства.

Вслѣдъ за выходомъ въ свѣтъ сочиненія Базиловича появились въ печати пять слѣдующихъ довольно объемистыхъ томовъ по исторіи отдѣльныхъ угрорусскихъ комитатовъ, принадлежащихъ перу *Антонія Сирмая*[6]).—Въ Будинскомъ изданіи 1803-го года Мартина Ковачича вышли «Notitia topagraphica, politica inclyti comitatus Zempleniensis» (XII + 485 стр.); въ 1804-мъ году въ изданіи того же М. Кова-

---

1) A. Szirmay—«Notitia topografica comit. Zempl»... стр. 52, 58.

2) M. Lucskay—«Historia Carpatho-Ruthenorum»...: tomus. II.

3) H. I. Bidermann—«Die ungarischen Ruthenen»...: I-er Theil, стр. 7—9.

4) И. Дулишковичъ — «Историческіе черты Угро-русскихъ»: кн. II, стр. 3—15.

5) Г. Жатковичъ—«Князь О. Коріатовичъ»: «Листокъ» № 12, 1891 г.

6) А. Сирмай по національности словакъ, родился въ 1747-омъ году въ г. Пришенѣ, образованіе получилъ въ королевской академіи въ Кошицахъ; ум. въ 1812-омъ г. См. краткія біографич. свѣдѣнія о Сирмаѣ въ примѣчаніяхъ къ книгѣ А. Л. Петрова: «Предѣлы угрорусск. рѣчи»... стр. 29.

чича—«Notitia historica comitatus Zempleniensis» (X + 371 стр.); въ изданіи слѣдующаго 1805-го года—«Notitia politica, historica, topographica inclyti comitatus Ugochiensis» (XVI + 202 стр.); наконецъ, въ 1809—10-мъ годахъ въ Будинскомъ изданіи—«Szathmár vármegye fekvése, történtei és polgári esmeréte» (Топографическій, историческій и политическій обзоръ Сатмарскаго комитата), т. I (XII + 258 стр.), II (392 стр.).

Первыя страницы первой книжки Антонія Сирмая—«Notitia topographica, politica inclyti comitatus Zempleniensis» посвящаются выясненію вопроса о начальныхъ ступеняхъ угрорусской исторіи, которыя нашъ авторъ склоненъ относить къ глубочайшей древности, полагая, что еще «ante adventum Hungarorum inhabitatas fuisse per Sarmatas idem cum Rossis, Roxanis, Roxolanis, Russis, Ruthenis, Moscis, et Kozacis genus memorant antiquissimi scriptores Berosus, Xenophon, Herodotus, Gromerus, et alii...».

Затѣмъ число этого русскаго населенія черезъ спорадическій приходъ его единоплеменниковъ на Угорскую Русь въ царствованіе первыхъ Арпадовъ и съ кн. Ѳ. Коріатовичемъ еще болѣе увеличилось тамъ (стр. 50—52). На основаніи историческихъ данныхъ отъ XIII и XIV-го вѣковъ онъ далѣе сообщаетъ намъ, что римо-католики Земплинскаго комитата съ древнѣйшихъ временъ были подчинены Ягерскимъ латинскимъ епископамъ, которые имѣли свои potestates jurisdictionis et ordinis надъ латинскимъ духовенствомъ этого Угрорусскаго дистрикта. Угроруссы же-уніаты, которые и въ это древнѣйшее время, по мнѣнію Сирмая, были греко-католиками, подчинены были Мукачевскому уніатскому епископату, которое возникло черезъ назначеніе въ 1491-омъ году королемъ Владиславомъ II-ымъ самостоятельнаго угрорусскаго епископа Іоанна. До этого же года духовная власть надъ Угорской Русью и консекрація для послѣдней священниковъ находились въ рукахъ Перемышльскаго владыки (стр. 56 и слѣд.). Это интереснѣйшее, послѣднее сообщеніе о духовныхъ правахъ Перемышльскаго епископа на древнѣйшую Угорскую Русь, къ большому сожалѣнію, совершенно не аргументировано никакими историческими данными у Сирмая, не указано даже, откуда могъ онъ его почерпнуть. Кромѣ того, въ этомъ его сочиненіи сооб-

щаются интереснѣйшія историческія данныя, относящіяся къ цѣлому ряду поселеній Земплинскаго комитата, свидѣтельствующія о древнѣйшемъ существованіи нѣкоторыхъ изъ нихъ; сообщаются генеалогическія свѣдѣнія о магнатахъ этого комитата; перечисляются всѣ приходы съ филіальными церквами, съ точными указаніями количества югеровъ принадлежащей каждой церкви земли, указываются фамиліи ктиторовъ этихъ церквей.

Много чрезвычайно интереснаго историческаго матеріала находимъ и въ другомъ сочиненіи Сирмая—«Notitia historica comitatus Zempleniensis». Такъ, напримѣръ, съ интересомъ читаются въ немъ строки, посвященныя реформаціонному движенію на Угорской Руси, которыя сообщаютъ намъ о сношеніяхъ магнатовъ Земплинскаго комитата въ началѣ второй четверти XVI-го вѣка съ Мартиномъ Лютеромъ и Филиппомъ Меланхтономъ, о перепискѣ ихъ съ послѣдними, о поѣздкѣ первыхъ піонеровъ лютеранства Угорской Руси въ Германію, въ Витембергъ и проч. (стр. 56 и слѣд.). Въ этомъ его сочиненіи помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ всѣ историческія извѣстія—отъ половины XI-го вѣка до конца XVIII-го вѣка, относящіяся главнымъ образомъ къ дворянскому сословію Земплинскаго комитата, которыя Сирмай гдѣ-либо могъ найти. Съ рѣдкой добросовѣстностью онъ старается указать весьма часто здѣсь тѣ источники, откуда черпался имъ необходимый для этого его труда матеріалъ. Однако, не вездѣ мы находимъ эти тщательныя указанія на источники, послужившіе основаніемъ для его выводовъ: въ двухъ послѣднихъ его сочиненіяхъ—въ «Notitia politica, historica, topographica inclyti comitatus Ugochiensis» и въ «Szathmar varmegye fekvése, történtei és polgári esmeréte», въ которыхъ Сирмай также интересуется исторіей, главнымъ образомъ, магнатскихъ фамилій этихъ комитатовъ,—а особенно въ первомъ его трудѣ—«Notitia topographica, politica inclyti comit. Zempleniensis»— мы не разъ встрѣчаемъ отсутствіе аргументаціи его положеній. Этотъ недостатокъ нашего автора можно съ одной стороны объяснить тѣмъ, что нѣкоторые дворяне, изъ семейныхъ архивовъ которыхъ онъ очень часто черпалъ свои матеріалы, опасаясь съ какихъ-либо сторонъ покушеній на свои имущественныя и др. права, считали иной разъ необходимымъ хранить въ тайнѣ свѣдѣнія о своихъ имѣніяхъ, вслѣд-

ствіе чего запрещали пользующемуся ихъ архивами Сирмаю указывать на то, откуда онъ бралъ тѣ или другія историческія свѣдѣнія,—съ другой же стороны, можно объяснить и цензурными условіями того времени, не допускавшими публиковать многое касающееся положенія Угріи[1]),—а отчасти и недосмотромъ. Помимо этого, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненій Сирмая мы находимъ матеріалъ, не подвергнутый критическому разбору, (какъ, напр., вышеуказанное его разсужденіе о существованіи русскаго племени въ угорскомъ Закарпатьи еще до прихода туда мадьяръ и др.).

Въ началѣ сороковыхъ годовъ появился солидный въ 4-хъ томахъ трудъ по исторіи Угорской Руси—*Михаила Лучкая*[2]): «Historia Carpatho-Ruthenorum in Hungaria sacra et civilis ex probatissimis authoribus et Documentis originalibus Archivi Dioecesani Episcopatus Munkacsensis desumpta»,—который остался до сихъ поръ ненапечатаннымъ и хранится въ рукописи въ Унгварской епископской библіотекѣ.—Этотъ трудъ Михаила Лучкая содержитъ въ себѣ особенно большой и очень интересный матеріалъ по исторіи Угрорусской церкви; къ сожалѣнію, однако, и Лучкай, подобно Базиловичу, не можетъ сообщить намъ древнѣйшихъ свѣдѣній (ранѣе половины XV-го вѣка) по исторіи этой церкви.—Лучкай, всетаки, полагаетъ, что и передъ епископомъ Іоанномъ (1491—1498 гг...) въ Угорской Руси были епископы греческаго обряда, но—по причинѣ ли татарскаго погрома (1241 г.) или вслѣдствіе перехода нѣкоторыхъ епископовъ въ латинство—Угорская Русь лишилась возможности на нѣкоторое время имѣть своихъ самостоятельныхъ восточнаго обряда епископовъ. Священники же для Угорской Руси въ это время поставлялись Галицкими или Молдавскими владыками. Желая далѣе доказать, что этотъ епископъ Іоаннъ является не первымъ по

---

1) Объ этомъ говоритъ и самъ Сирмай на 68-ой стр. своего сочиненія: «Notitia politica, historica, topographica inclyti comitatus Ugochiensis».

2) Михаилъ Лучкай сынъ дьяко-учителя Бережскаго комитата Угорской Руси. Родился въ 1789-омъ году. Въ Унгварѣ онъ прошелъ курсъ гимназическихъ наукъ, а въ Венскомъ университетѣ—курсъ Богословія. Долгое время исправлялъ должность епархіальнаго архиваріуса одновременно съ должностью епископскаго секретаря. Затѣмъ причины личнаго характера принудили его оставить родину, послѣ чего онъ переселился въ Италію.

счету — послѣ этого временнаго перерыва епископскаго ряда—владыкой на Мукачевской каѳедрѣ, что Іоаннъ имѣлъ своихъ непосредственныхъ предшественниковъ по этой каѳедрѣ, Лучкай строитъ, весьма шаткое предположеніе, что указанное отсутствіе епископовъ на Мукачевской каѳедрѣ могло продолжаться только до времени основанія кн. Ѳ. Коріатовичемъ (въ 1360-мъ г.!) Мукачевскаго монастыря, съ учрежденіемъ котораго появилась якобы возможность избранія и существованія Мукачевскаго епископата для Угорской Руси. Такимъ, ближайшимъ по времени, предшественникомъ Іоанна по каѳедрѣ Лучкай—на основаніи толкованія нѣкоторыхъ мѣстъ грамотъ угорскихъ королей—Матѳія Корвина отъ 1458-го и 1488-го года и Владислава Второго отъ 1491-го года—считаетъ «плебана» Мукачевскаго монастыря Луку (tomus II, с. 34).—Эта исторія Мукачевскаго епископата доводится имъ до эпохи, современной автору.

Въ отношеніи объективности и критической разработки матеріала Лучкай стоитъ значительно выше своего талантливаго предшественника І. Базиловича: глубже вникаетъ въ причины историческихъ явленій и вѣрнѣе оцѣниваетъ слѣдствія историческихъ событій. Не смотря на это, однако, въ сочиненіи Лучкая находится много матеріала, не подвергнутаго критическому разбору (—какъ, напр., тѣ мѣста въ І-мъ его томѣ сочиненій, гдѣ онъ говоритъ о принадлежности очень многихъ видныхъ древнѣйшихъ народовъ къ славянскому племени, и др.) и такого матеріала, который непосредственно или совершенно даже не относится къ исторіи Угорской Руси (—напр., его разсужденіе во II-мъ томѣ о цыганахъ). Непослѣдовательность также нерѣдка у Лучкая(—такъ, въ одномъ мѣстѣ своего труда онъ полагаетъ, что Ѳ. Коріатовичъ имѣлъ наслѣдниковъ, въ другомъ же мѣстѣ говоритъ, что таковыхъ у него не было; точно также неодинаковаго мнѣнія онъ придерживается въ двухъ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія и по вопросу о времени и мѣстѣ смерти кн. Коріатовича); нерѣдка тоже и апріорность въ его выводахъ (приведемъ къ примѣру хотя бы вышеуказанное его разсужденіе о существованіи на Угорской Руси отъ времени учрежденія Мукачевскаго монастыря, непосредственно передъ Іоанномъ самостоятельныхъ Мукачевскихъ епископовъ и проч.). Въ общемъ же Михаилъ Лучкай со своими

трудомъ «Historia Carpatho-Ruthenorum...» въ Угрорусской исторіографіи занялъ очень почетное мѣсто какъ собиратель фактическаго матеріала, и конечно, какъ изслѣдователь, хотя не сумѣвшій въ надлежащей мѣрѣ воспользоваться собраннымъ имъ въ громадномъ количествѣ матеріаломъ.

Въ 1850-омъ году появился по исторіи Угорскихъ Русскихъ трудъ *Карла Мессароша*—«A Magyarországi oroszok» (Угорскіе Русскіе), изд. въ Пештѣ у Густава Эмиха, на мадьярскомъ языкѣ. Для этого труда, авторъ черпалъ матеріалъ главнѣйшимъ образомъ, изъ вышеприведенныхъ трудовъ по исторіи І. Базиловича и М. Лучкая. Только обработка этого, заимствованнаго у древнихъ историковъ, матеріала, оцѣнка нѣкоторыхъ явленій угро-русской исторіи является новой, оригинальной въ трудѣ Мессароша, какъ является совершенно новымъ приложенный къ ней интересный матеріалъ по исторіи XIX-го вѣка въ Угорской Руси[1]). Большая тенденціозность, какую вкладываетъ въ свой трудъ Мессарошъ, объясняется, ближайшимъ образомъ, характеромъ его защиты народныхъ стремленій Угроруссовъ: дѣло въ томъ, что К. Мессарошъ, хотя и былъ по происхожденію мадьяръ, тѣмъ не менѣе, принадлежа къ уніатскому, греко-католическому исповѣданію, считалъ какъ-бы своимъ священнымъ долгомъ быть въ контактѣ со своими единовѣрцами-угроруссами, а не единоплеменниками—мадьярами, вслѣдствіе чего эта конфессіональная общность его съ угроруссами побудила его стать на стражѣ національныхъ угрорусскихъ интересовъ и написать исторію Угорской Руси.—Характеръ тона, въ какомъ Мессарошъ иной разъ возражаетъ на высказываемые другими историкэми по нѣкоторымъ вопросамъ исторіи взгляды, отличался иногда рѣзкостью и даже грубостью;—такъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ Лучкая, что многіе древнѣйшіе народы принадлежали къ славянскому племени, Мессарошъ такъ возражаетъ ему: «Erölködni annak megmutatásán, hogy vallamennyi éiszakkeleti régi népek, mint a Scythák, Hunnok, Iászok, Gelók, Masaageták, Chazarok, Paloczok, Besenyök s. a. t. mint a

1) На этотъ матеріалъ у Мессароша, относящійся къ XIX в., указываетъ и цитируетъ его Бидерманнъ—«Die ungarischen Ruthenen», Theil II, стр. 119—120.

Szláv anya néptöl származtak, annyit tenne, mint az ichtiophagusok, finnusok ostoba kérkedéseit követni, kik magokat a csillagoktól, 's a tenger hullám tajtekából származtatják»(ст. 18) = «Усилія, какія употребляются для доказательства того, что всѣ сѣверо-восточные народы, какъ то: Скиѳы, Гунны, Яссы, Гелоны, Массагеты, Хозары, Половцы, Печенѣги и пр., происходили якобы отъ славянскаго праисторическаго народа,— равнозначны тому глупому хвастовству Ихтіофаговъ и Финновъ, которые начало своего происхожденія стараются вывести отъ звѣздъ и морскихъ волнъ».

Вслѣдъ за этимъ появляется интереснѣйшій трудъ *Германа-Игнатія Бидерманна*—«Die ungarischen Ruthenen, ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte», который имѣетъ право быть названнымъ первымъ научнымъ по изученію Угорской Руси трудомъ,—научнымъ какъ по критическому разбору собраннаго имъ историческаго матеріала, такъ и по умѣнію на основаніи этого отобраннаго имъ матеріала создать наиболѣе вѣрный синтезъ. Первый томъ своего сочиненія (изданъ въ Инсбрукѣ въ 1862-омъ г. Вагнеромъ) авторъ посвящаетъ статистикѣ, географіи и этнографіи Угорской Руси. Второй его томъ (изд. въ Инсбрукѣ въ 1867 г. Вагнеромъ) посвящается исторіи Угорской Руси. Первую главу этого второго тома онъ посвящаетъ выясненію вопроса о времени заселенія Угорской Руси. Вторую же и послѣднюю—устройству и управленію этой Русской части Угорскаго государства. Для исполненія этого труда Г.-И. Бидерманномъ былъ использованъ громадный матеріалъ: около ста печатныхъ и рукописныхъ трудовъ различныхъ авторовъ; были использованы имъ многіе частные и казенные архивы Угорщины, а также и die mündlichen Mitteilungen. Очевидно, съ обширными задачами приступалъ онъ къ этому труду, но, къ сожалѣнію, не удалось ему вполнѣ ихъ выполнить: онъ не успѣлъ окончить даже второго тома, ибо масса всякой другой научной работы и скорая смерть помѣшали этому большому труженику довести до конца свои изслѣдованія по исторіи Угорской Руси. Эта же появившаяся въ свѣтъ часть труда Бидерманна исполнена имъ съ такою точностью и тщательностью, что, безусловно, надолго останется служить очень цѣннымъ и необходимымъ руководствомъ по изученію нашей Закарпатской Руси. Оба тома «Die unga-

rischen Ruthenen...» снабжены обширными примѣчаніями къ тексту, выдержками, цитатами изъ сочиненій многихъ авторовъ, которыми пользовался нашъ историкъ при исполненіи своего труда, что даетъ читателю возможность непосредственнаго знакомства съ нѣкоторыми мѣстами такихъ оригинальныхъ источниковъ, которыхъ въ настоящее время нелегко было бы и разыскать.

Однако, надо замѣтить, что аргументы для подтвержденія своихъ мнѣній не всегда были вполнѣ удачно выбираемы высокосимпатичнымъ ученымъ;—такъ для подтвержденія своего весьма интереснаго мнѣнія о заселеніи Угорской Руси русскимъ племенемъ во времена династіи Арпадовъ Бидерманнъ, между прочимъ, приводитъ какъ доказательство и то народное сказаніе, которое въ половинѣ XIX-го столѣтія еще жило среди малороссовъ Унгварскаго и Бережскаго комитатовъ: будто бы угорскій король Андрей I-ый (1046—1061 гг.) посѣтилъ мѣстности Бережской и Унгской Руси, гдѣ очень любезно былъ принятъ въ то опасное для него время жителями этого Угрорусскаго центра, и что будто бы во время этого пребыванія тамъ у него умерло два малолѣтнихъ сына, могилы которыхъ мѣстный русскій народъ долгое еще время показывалъ (Erster Theil., S. 7).—Къ этой легендѣ, дошедшей до нашего времени черезъ рядъ столѣтій посредствомъ народной молвы, не подтвержденной никакими достовѣрными историческими извѣстіями, едва ли можно относиться съ какимъ-либо довѣріемъ: вѣдь нельзя же исключить въ данномъ случаѣ и того общаго положенія, что передача слуха, къ которому толпа вообще относится съ довѣріемъ, и многократное его повтореніе могли привести къ смѣшенію его съ воспоминаніемъ о будто бы бывшемъ и породить, наконецъ, вѣру въ достовѣрность его содержанія, заразительно дѣйствующую на большинство.—Точно также трудно принять цѣликомъ и то мнѣніе Бидерманна, которое составилось, главнѣйшимъ образомъ, также на основаніи народныхъ показаній, что сѣверная часть Мараморoша начала заселяться, русскими бѣглецами изъ Галиціи значительно позже, нежели остальное пространство Угорской Руси,—только въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX-го вѣка.—Что въ XVIII-омъ и началѣ XIX-го вв. могли бывать спорадическіе случаи поселенія бѣглыхъ галичанъ на Угорской Руси, въ этомъ, конечно, едва ли можно со-

мнѣваться,—но трудно повѣрить тому, что до половины XVIII-го вѣка тамъ почти совершенно не было осѣдлаго населенія, какъ думаетъ нашъ авторъ (Zweiter Theil, SS. 65—66). На основаніи народныхъ угорскихъ переписей—Conscriptiones dicales—Марамарошскаго комитата—отъ 1330-го года, 1342-го, 1348-го, 1352-го, 1354-го, 1355-го и другихъ годовъ (тт. XXI, LXII), списки которыхъ хранятся въ Будапештскомъ Государственномъ Архивѣ, и нѣкоторыхъ историческихъ документовъ, относящихся къ отдѣльнымъ поселеніямъ этого комитата, которые были найдены нами въ Мукачевскомъ и другихъ монастырскихъ архивахъ,—мы могли заключить, что въ началѣ XVI-го ст. (а даты нѣкоторыхъ отдѣльныхъ поселеній относятся къ еще болѣе раннему времени) на пространствѣ третьяго округа Марамарошскаго комитата, которое, по мнѣнію Бидерманна, стало заселяться въ новѣйшее время, уже существовало давнее осѣдлое населеніе: многія поселенія нынѣ существующія, существовали уже въ началѣ XVI-го в. и ранѣе.—Такимъ образомъ, неточность автора и въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, что онъ очень довѣрился показаніямъ народнымъ, почти совершенно не свѣривъ ихъ съ болѣе точными историческими данными. Въ рѣшеніи же вопроса о кн. Ѳеодорѣ Коріатовичѣ, о чемъ выше, Бидерманнъ не располагая достаточнымъ количествомъ матеріала и отнесясь къ имѣющемуся подъ руками матеріалу безъ достаточнаго вниманія, впадаетъ въ такія же неточности и погрѣшности, какъ и другіе, ниже его въ научномъ отношеніи стоящіе, угрорусскіе исторіографы.

Въ Угрорусской исторіографіи *второй половины XIX-го вѣка*—со времени появленія сочиненія М. Лучкая: «Historia Carpatho-Ruthenorum»... до самаго послѣдняго времени ничего новаго не появилось. Всѣ труды этого періода нашей исторіи,—начиная съ вышеприведеннаго труда К. Мессароша и нижеслѣдующихъ сочиненій И. Дулишковича, И. Мондока—и кончая нижеразбираемыми статьями А. Кралицкаго и Г. Жатковича—создавались, преимущественно, на основаніи матеріала, заключающагося въ сочиненіяхъ І. Базилевича и М. Лучкая. Эти труды представляя собою, по большей части (за исключеніемъ [illegible] наиболѣе въ научномъ отношеніи труда Г. И. Бидерманна), не [illegible] простую компиляцію или новую передѣлку изъ матеріала, взятаго

изъ трудовъ послѣднихъ, характеризуются отсутствіемъ опредѣленной системы изложенія и вообще отсутствіемъ научнаго характера. Если же въ рѣдкихъ мѣстахъ этихъ (II-ой половины XIX-го в.) историческихъ трудовъ мы иной разъ и можемъ найти употребленными въ отношеніи къ предмету исторіи термины—«научный», «наука»,—то съ ними, съ этими названіями, отнюдь нельзя соединять понятій, имѣющихъ что-либо общее съ дѣйствительнымъ научнымъ пониманіемъ исторіи: авторы этихъ историческихъ трудовъ старались только воспроизводить, изображать историческую дѣйствительность—очень часто совершенно не понимая ея и не заботясь о пониманіи ея; труды этихъ историковъ имѣли въ томъ или другомъ случаѣ характеръ скорѣе только синтетическій, а не аналитическій.

Самымъ характернымъ трудомъ этого времени является сочиненіе *Ивана Дулишковича*[1])—«Историческія черты Угрорусскихъ», изданное въ Ужгородѣ (Унгварѣ), въ 3-хъ книжкахъ; первая книжка была напечатана въ 1874-омъ году, вторая—въ 1875-омъ, а третья книжка—въ 1877-омъ году. При написаніи этого труда авторомъ руководило желаніе, какъ онъ объ этомъ самъ свидѣтельствуетъ, познакомить своихъ земляковъ съ исторіей ихъ предковъ, давши имъ эту исторію на доступномъ имъ языкѣ,—заставить ихъ глубже вглядѣться въ свое историческое прошлое, заставить замолчать тѣ голоса изъ противнаго лагеря, которые такъ пренебрежительно отзывались о его родномъ народѣ, считая его, это «obscurum genus hominum», какими-то плотами, рабами. Всю первую книжку «Историческихъ чертъ Угрорусскихъ» онъ посвящаетъ вопросамъ древнеславянской исторіи, особенно вопросу о происхожденіи славянъ, а затѣмъ и вопросу объ образованіи всего русскаго племени, дабы затѣмъ яснѣе поставить спорные вопросы древнѣйшей

1) Иванъ Дулишковичъ родился въ селѣ Голятинахъ, Марамарошскаго комитата, гдѣ священствовалъ его отецъ. Послѣ окончанія гимназіи Дулишковичъ поступилъ въ Богословскій институтъ, окончивши который былъ рукоположенъ въ іерейскій санъ и былъ назначенъ приходскимъ настоятелемъ въ село Чинадіевъ, Бережскаго комитата. Умеръ въ 1883-мъ году 5-го марта, въ Чинадіевѣ (краткія біографич. свѣдѣнія Дулишковича сообщаются въ статьѣ В. Лукича—«Угорська Русь», напечатанной въ сборникѣ «Ватра», 1887, изд. въ Стрыѣ, въ Галиціи).

исторіи Угорской Руси, подойти ближе къ вопросу о времени появленія въ послѣдней Угроруссовъ. Но, не обладая необходимыми знаніями для широкой и тщательной постановки этого коренного вопроса начальной исторіи Угорской Руси, онъ, въ концѣ концовъ, пришелъ къ такому же выводу въ рѣшеніи этого вопроса, къ какому пришли его предшественники, исторіографы—I. Базиловичъ[1]) и М. Лучкай[2]), изъ трудовъ которыхъ главнымъ образомъ—онъ бралъ матеріалъ для написанія своихъ «Историческихъ чертъ Угрорусскихъ», а именно, что предки Угроруссовъ существовали въ Закарпатьи еще до прихода мадьяръ въ Паннонію (кн. I, стр. 120-я);—выводъ этотъ Дулишковичемъ чрезвычайно слабо обоснованъ. Первыя страницы II-ой книжки Дулишковича удѣляются имъ трактованію вопроса о князѣ Ѳеодорѣ Коріатовичѣ, остальныя же страницы этой книжки и вся III-я книжка посвящены исторіи угрорусскаго епископата—до времени канонизаціи Мукачевской епархіи (въ 1770—1771-омъ г.г.).

Хотя Дулишковичъ для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ исторіи Угорской Руси и привлекаетъ большое количество матеріала, достаточное иной разъ для выясненія этихъ вопросовъ, однако, не имѣя широкихъ и глубокихъ знаній всеобщей исторіи, не имѣя даже средней степени таланта оріентировки въ историческихъ фактахъ, которые сообщаетъ ему въ изобиліи привлеченный имъ матеріалъ, не обладая способностью историка аналитика, онъ не даетъ намъ ничего самостоятельнаго, не въ состояніи вывести своего собственнаго заключенія, повторяетъ мнѣнія, уже раньше высказанныя въ исторіографіи. Честный народный труженикъ, болѣющій горемъ своей несчастной родины, желающій всѣми силами своего сыновняго сердца придти ей на помощь, возродить,—а вѣрнѣе—создать историческую традицію, которая такъ необходима для каждой воскресающей народности, — Дулишковичъ не въ состояніи былъ выполнить своей задачи, которую поставилъ еще въ началѣ своего сочиненія (см. выше), не въ состояніи былъ вдохнуть въ свой трудъ жизненныхъ началъ, не сумѣлъ надѣлить его даже тѣми

1) Bazilovics—«Brevis notitia fund. Koriath...» p. II, c. IX.
2) Lucskay—«Historia Carpatho-Ruth...» T. I.

тенденціями, которыя хотѣлъ сообщить ему (не говоря уже о томъ, что тенденціозность автора была бы *вредна* для научнаго дѣла). Если же на автора «Историческихъ чертъ Угрорусскихъ» посмотрѣть совершенно со стороны, не вникая въ тѣ мотивы, которые привели его къ написанію этого труда, то мы должны отнести его къ типу изслѣдователей, много заботящихся о томъ, чтобы исчерпать множество источниковъ до дна и полагающихъ, что это достигается перечисленіемъ ихъ всѣхъ безъ исключенія; этимъ уничтожается самостоятельность мысли, задавленной фактическимъ матеріаломъ. Трудъ Ивана Дулишковича представляетъ собою простую компиляцію, важную для историка тѣмъ, что сообщаетъ много фактическаго матеріала.

Почти одновременно съ появленіемъ въ печати III-ей кн. Дулишковича вышла «Brevis historica notitia dioecesis Munkacsiensis» *Ивана Мондока*[1]), въ Schematismo dioecesis Munkacsiensis pro anno 1878, Ungvarini.—Эта большая статья Мондока, создавшая извѣстность автору, была написана по поводу празднованія на Угорской Руси столѣтняго юбилея капитулы Мукачевской епархіи. Для написанія этой исторіи Мондокомъ были использованы нѣкоторые появившіеся до него труды по Угрорусской исторіографіи и отчасти матеріалы Унгварскаго епископскаго архива. Однако, несмотря на использованіе этого довольно большого количества матеріала, авторомъ не было выказано глубокаго пониманія исторіи Угорской Руси, а исторія религіозныхъ отношеній Угорской Руси представлена имъ довольно-таки неудачно. Въ итогѣ же трудъ Мондока, хотя и является повтореніемъ главнѣйшимъ образомъ того, что было высказано уже до него угрорусской исторіографіей, только въ болѣе сжатомъ и систематическомъ видѣ, хотя и не можетъ вслѣдствіе этого представлять собою новаго слова въ исторіи угрорусской исторіографіи, тѣмъ не менѣе къ нему вполнѣ можетъ быть приложена оцѣнка П. Пиллеса[2]),

---

1) Иванъ Мондокъ уроженецъ Угорской Руси. Въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія состоялъ преподавателемъ Богословскаго Унгварскаго института и одновременно состоялъ въ должности завѣдующаго общежитіемъ священническихъ сиротъ. Въ 1877-омъ году онъ былъ перемѣщенъ въ Мукачевъ и возведенъ въ санъ каноника. † 24-го іюля 1886-го года. (Краткія біографич. свѣдѣнія Мондока см. «Листокъ» 1886 г., № 15).

2) Nilles N.—«Symbolae ad illustrandam historiam Ecclesiae Orientalis in Terris Coronae S. Stephani...» volumen II, стр. 821.

который находитъ, что эта статья нашего историка — «opus est... parvae quidem molis charteae, sed magni omnino pretii historici». Кромѣ «Brevis historica notitia dioecesis Munkacsiensis» намъ извѣстны еще слѣдующіе небольшіе труды этого автора: «Память Іоанна Чуговича»,—біографическій очеркъ,—«Мѣсяцесловъ на 1865-ый годъ», Унгваръ, стр. 82—102; «Надгробное слово въ день Богослуженія о упокоеніи души Стефана Панковича, епископа Мукачевской епархіи»,—«Карпатъ» 1874-го года—№№ 45, 47, 51, 52 и 1875-го года—№№ 1—6-ой, 10, 14-ый.

Статьи *Анатолія Кралицкаго*[1] по исторіи Угорской Руси, которыя онъ началъ печатать еще съ конца шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, разбросаны въ разныхъ изданіяхъ Галиціи, Угріи и Россіи. Изъ нихъ особенно интересна цѣлая серія небольшихъ статеекъ, относящихся къ исторіи Угрорусскихъ монастырей. Эти статейки, однако, иной разъ не обнимаютъ цѣлой исторіи того или другого монастыря, а представляютъ только нѣкоторые моменты ея. Эти статьи, какъ и вообще другія статьи А. Кралицкаго, заключаютъ въ себѣ довольно-таки много матеріала. Лучшей статьей этой серіи является «Краснобродскій монастырь» («Листокъ» 1891 г., № 9). Помимо интересной вообще исторіи этого монастыря, читатель, между прочимъ, найдетъ въ ней и очень интересное сообщеніе объ извѣстномъ Перемышльскомъ епископѣ Аѳанасіи Крупецкомъ,—этомъ дѣятельнѣйшемъ пропагаторѣ

---

1) Предки Анатолія Кралицкаго — выходцы изъ Галиціи, изъ окрестностей гор. Стрыя. Ан. Кралицкій родился въ селѣ Вышній Чабынъ, Земплинскаго комитата, Гомоннянскаго округа, въ 1834-омъ году. Образованіе получилъ въ Галиціи. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ,—въ эпоху упадка національнаго духа на Угорской Руси, послѣдовавшаго вслѣдъ за извѣстнымъ народнымъ подъемомъ 60-хъ годовъ, Анатолій Кралицкій задумалъ было издавать въ Мукачевѣ газету «Словесность», но вслѣдствіе интригъ со стороны его земляковъ—мадьяроновъ, не пожелавшихъ имѣть у себя, на Угорской Руси, періодическій органъ съ такимъ ярко народнымъ характеромъ, какой хотѣлъ сообщить Кралицкій своей «Словесности»,—это дѣло Кралицкаго было убито въ зародышѣ. Въ продолженіе долгаго времени, до самой своей смерти, Кралицкій состоялъ игуменомъ Свято-Николаевскаго Мукачевскаго монастыря. Умеръ о. Анатолій въ 1894-омъ году въ Мукачевѣ. Погребенъ въ Мукачевскомъ монастырѣ. Эти біографическія данныя о Кралицкомъ любезно мнѣ были сообщены его племянникомъ—Меѳодіемъ Кралицкимъ, игуменомъ Метиченскаго монастыря.

Уніи въ первой половинѣ XVII-го вѣка, который поселившись въ пограничномъ съ Галиціей Краснобродскомъ монастырѣ, сдѣлалъ его базисомъ своей религіозной дѣятельности и велъ оттуда борьбу съ православными, что даже вызвало покушеніе на его жизнь со стороны послѣднихъ. Авторъ вѣритъ преданію, что этотъ монастырь былъ основанъ «общимъ благодѣтелемъ» Угорской Руси княземъ Ѳеодоромъ Коріатовичемъ; — правдоподобнѣе же всего, что онъ былъ основанъ извѣстной магнатской фамиліей Другетъ члены которой долгое время была ктиторами этого монастыря[1]. Статья — «Монастырь Мукачевскій» («Листокъ», 1889 г. № 19) представляетъ собою краткую исторію монастыря, бывшаго столько лѣтъ каѳедрой Угрорусскихъ епископовъ, — сначала православныхъ, а потомъ уніатскихъ, бывшаго цѣлыя столѣтія центромъ не только церковной, но и вообще духовной жизни Угрорусскаго народа. Замѣтку Кралицкаго объ исторіи этого монастыря находимъ и во «Временникѣ Ставропигійскаго Института за 1872 г.» (Львовъ, 1871 г., стр. 114—115). Небольшая замѣтка—«Монастырь Березникій» («Листокъ» 1890 г. № 8) заключаетъ въ себѣ интересное сообщеніе о причинахъ, вызвавшихъ основаніе этого монастыря графомъ Гомонни (Homonnay), которыя являются такими характерными для своего времени, и о сооруженіи тамъ около 1741-го года иноками и народомъ большой монастырской церкви. Статья—«Монастырь Марія-Повчъ» («Листокъ» 1890-ый годъ, № 3) представляетъ собою главнымъ образомъ исторію основанія этого монастыря и исторію появленія Чудотворной иконы Марія-Повчанской Богоматери, которая считается покровительницей Угрорусскаго народа; упоминая объ учредителяхъ этого монастыря, авторъ совершенно ничего не говоритъ объ епископѣ Мануилѣ Ольшавскомъ, который сыгралъ такую громадную роль въ исторіи этого монастыря: явился тамъ первымъ организаторомъ монашеской жизни, сильно способствовалъ духовному процвѣтанію этого монастыря. Затѣмъ по исторіи Угрорусскихъ монастырей у Анатолія Кралицкаго имѣются еще слѣдующія статейки, печатанныя во «Временникѣ Ставропигійскаго Инсти-

---

1) A. Szirmay — «Notitia topographica, politica inclyti comitatus Zemplenienses» 1803. Стр. 386—388.

тута на 1872-ой годъ» (Львовъ, 1871 г.): «Монастырь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ Боронявѣ» (стр. 118-я); «Монастырь Воздвиженія Честнаго Креста на горѣ Буковской» (стр. 119 и слѣд.); «Монастырь Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла Биксадскій» (стр. 120); «Монастырь Святого Михаила въ Метичевѣ» (стр. 116—118); «Монастырь Св. Михаила въ Марія Повчъ» (стр. 115—116); «Монастырь Святого Николая Мало-Березницкій».

Въ статьѣ—«Александръ Васильевъ Духновичъ, крылошанинъ Пряшевскій» («Мѣсяцесловъ на годъ 1866-ой для русскихъ Угорскія Краины» изд. 3-е. Унгваръ, стр. 47 и слѣд.) А. Кралицкій, какъ современникъ, даетъ намъ очень интересный матеріалъ, относящійся къ біографіи этого большого труженика народнаго, угрорусскаго поэта и писателя, который, занимаясь непосредственнымъ изученіемъ жизни своего народа, его исторіи, всеобщей русской литературы, «углубляясь, какъ говоритъ авторъ, въ языкознаніе изъ псалтыря, трифолоя и другихъ книгъ церковныхъ», дополняетъ свое образованіе, и одинъ изъ первыхъ начинаетъ прокладывать дорогу къ культурно-національному возрожденію своего народа. Біографическія данныя Духновича мы находимъ также и въ статьѣ Кралицкаго—«А. Духновичъ», напечатанной во «Временникѣ Ставропигійскаго Института съ мѣсяцесловомъ на 1871 г.» (Львовъ, стр. 117—121). Не меньшій интересъ представляетъ и живо написанная статья—«О современномъ положеніи Русиновъ въ Угріи» («Славянскій сборникъ», т. I-ый 1875 г. С.-Пб., стр. 44—54) и небольшая біографическая замѣтка—«Іоаникій Базиловичъ, протопгуменъ Мукачевскаго монастыря» («Листокъ» 1890-ый г. № 9). Сверх того намъ извѣстны еще слѣдующія историческія статьи Кралицкаго—«Нѣчто о старинной архимандріи Воходской чина Св. Василія Великаго въ горахъ Щитницкихъ въ Угріи» («Литературный сборникъ, изданный галицко-русской Матицею» 1872 г. Львовъ); «Кто былъ скиталенъ Софроній. Церковно историческое-изслѣдованіе» («Карпатъ» 1874 № 7-ой Унгваръ—Ужгородъ) и «Передъ Уніею въ Семиградѣ» («Новый Проломъ», Львовъ). Кралицкимъ же были сообщены и «Даты къ исторіи Угрорусинъ Русиновъ. По жереламъ Базиловича и Балудянскаго» въ «Галичанинѣ» (кн. I, вып. 3—4, 1863 г. Львовъ, стр. 181—190)

«Древніе историческіе памятники и записки. Изъ архива монастыря Мстичевскаго» («Свѣтъ[1])» II. 1868 г.).

Помимо статей историческаго содержанія Кралицкому принадлежитъ и рядъ статей и очерковъ по этнографіи Угрорусской;—такъ въ «Свѣтѣ» былъ помѣщенъ очеркъ—«Дѣло русскаго мужика зимой»;—въ «Науковомъ сборникѣ» (1865 г., вып. I—IV, Львовъ) находимъ его очерки—«Русины Лаборскіе въ Угорщинѣ» и «Свадебные обряды у лаборскихъ Русиновъ», а въ «Бесѣдѣ» (изд. Львовское)—народныя сказки: «Святой Петръ и колесаръ» (1892 г. №№ 17—18), «Происхожденіе Карпатовъ» (1892 г. № 12) и др. Наконецъ многія собранныя имъ пѣсни вошли въ Сборникъ Якова Головацкаго—«Народны пѣсни Галицкой и Угерской Руси». Кромѣ всего этого Анатоліемъ Кралицкимъ еще было представлено топографическо-географическое описаніе сѣверо-восточной Угорщины. Статьи свои неисторическаго содержанія онъ обыкновенно помѣщалъ подъ псевдонимами («Василевичъ» и др.).

Двумя десятилѣтіями позже Кралицкаго на полѣ литературной дѣятельности выступилъ со своими историческими статьями *Георгій Жатковичъ*[2]). Всѣ статьи Г. Жатковича отличаются живостью и читаются съ большимъ интересомъ; обладая извѣстнымъ художественнымъ чутьемъ, онъ сумѣлъ представить въ этихъ своихъ статьяхъ довольно живые образы историческихъ лицъ и событій, но излагалъ главнымъ образомъ, внѣшній ходъ событій и давалъ оцѣнку историческихъ фак-

---

1) «Свѣтъ»—Угрорусская газета, выходящая въ Ужгородѣ (Унгварѣ) см. ниже.

2) Г. Жатковичъ род. 14-го октября 1855-го г. въ Унгварѣ. Въ 1867 г. онъ былъ опредѣленъ отномъ его въ Унгварскую гимназію, но по недостатку средствъ долженъ былъ по окончаніи 5-ти классовъ оставить ее. Черезъ небольшое время ему удалось поступить опять въ гимназію, которую и окончилъ въ 1876-мъ году. Въ этомъ же году онъ поступилъ въ Унгварскій Богословскій институтъ, по окончаніи котораго посвящается въ священники и получаетъ приходъ въ Бережскомъ комитатѣ. Въ 1895-омъ г. былъ назначенъ деканомъ обширнѣйшаго Свалинскаго округа. Тяжелая хроническая нервная болѣзнь въ послѣднее время часто надолго приковываетъ нашего почтеннаго историка къ кровати, сильно препятствуя продолженію его литературной дѣятельности. (Эти біографическія свѣдѣнія сообщены намъ любезно самимъ г. Жатковичемъ).

товъ довольно — таки поверхностную, а въ изложеніи его не всегда замѣчается полная послѣдовательность. Лучшей статьей г. Жатковича является — «Мануилъ Ольшавскій епископъ Мукачевскій» («Листокъ» №№ 1—6, 1891 г.). Благородныя личныя достоинства епископа Мануила Ольшавскаго (1743—1767 гг.), его крупное значеніе въ исторіи Угорской Руси особенно выпукло представляются въ его энергичной и послѣдовательной борьбѣ съ Латинскими Ягерскими епископами. Изображенію этой-то борьбы съ Ягромъ г. Житковичъ и посвящаетъ почти всю свою статью. Но давая довольно полную картину этой борьбы, нашъ авторъ или весьма мало, или совершенно не указываетъ на другія стороны дѣятельности этого русскаго епископа, не указываетъ на другія цѣли и стремленія его, что дало бы возможность въ точности представить намъ историческое значеніе неподкупной и честной личности епископа Мануила; — такъ, напримѣръ, дѣятельность Мануила по усмиренію религіознаго возстанія въ Семиградѣ (Siebenbürgen) очерчена имъ не полно; а такая важная сторона дѣятельности Ольшавскаго, какъ его заботы о просвѣщеніи своего народа и духовенства, совершенно забыта историкомъ, что безусловно является немалымъ недостаткомъ его статьи.

Нѣсколько неточное названіе даетъ своей статьѣ г. Жатковичъ — «Объ отношеніи нѣкоторыхъ епископовъ Крижевацкихъ къ епархіи Мукачевской» («Листокъ» 1890 г., №№ 3—5). Въ ней, собственно, говорится только объ отношеніи перваго Крижевацкаго епископа, и не къ Мукачевской епархіи, а къ епископу Мукачевскому — Іоанну Брадачу (1767—1772 гг.). Эта статья очень интересна въ томъ отношеніи, что показываетъ, на сколько тогда, во время введенія и укрѣпленія Уніи, излишне пристрастно относились римо-католики и уніатскіе фанатики-неофиты къ тѣмъ или другимъ малѣйшимъ вольнымъ или невольнымъ заблужденіямъ въ области догматической вѣры русскаго новообращеннаго въ Унію духовенства и какія иной разъ жестокія кары возлагались за это на послѣднее. — Мукачевскій епископъ Іоаннъ Брадачъ только за то былъ обвиненъ въ схизмѣ и долженъ былъ предать нашъ сшитые и изданные имъ «Азбуковицу» и «Сборникъ» (единственныя незамѣнимыя книги, которыя могли сослужить такую большую служ

въ то время въ дѣлѣ ознакомленія темнаго угрорусскаго народа съ грамотностью и невѣжественнаго духовенства съ принципами догматическаго христіанства), что въ помѣщенныхъ въ нихъ символѣ Вѣры отсутствовало «filioque», въ «Отче Нашъ»... прибавлено «славословіе», а въ «молитвѣ на сонъ грядущій», въ числѣ другихъ святыхъ признаваемыхъ католическою церковью, упоминались имена Московскихъ Святителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа [1]). Это обвиненіе и сопряженныя съ нимъ крупныя, очень непріятныя для Брадача послѣдствія сильно повліяли на его здоровье, ускорили конецъ дѣятельнѣйшей и плодовитой

---

1) Подобные спорные вопросы въ Уніатской Церкви, какъ вопросъ о «filioque», о непризнаніи послѣдней тѣхъ или другихъ святыхъ Восточной церкви, возникали, конечно, и раньше этого печальнаго случая съ епископомъ І. Брадачемъ. Уже Замостскимъ Синодомъ (1720 г.) было обращено вниманіе на тѣ коллизіи съ Римскою церковною догмою, которыя существовали въ новосоединенной съ Римомъ западно-русской церкви. Какъ дѣйствія Замостскаго собора по устраненію тѣхъ обрядовъ и принциповъ тогдашней Уніатской церкви, которые находились въ извѣстномъ противорѣчіи съ ученіемъ римо-католичества, такъ и частные случаи, вызывавшіе въ уніатской церкви вопросы догматическаго характера,—вызвали большую полемику среди тогдашнихъ ученыхъ богослововъ католичества. Особенно много толковъ въ тогдашней литературѣ вызывалъ вопросъ о признаніи или непризнаніи святыми тѣхъ или другихъ святителей православно-восточной церкви, которые появились въ ней послѣ раскола Вселенской церкви во времена Византійскихъ Патріарховъ Фотія и Михаила Керуларія;—этимъ вопросомъ занимался Ассеманнъ («Calend. Eccl. Univ.»). Бернардъ Рибера въ своемъ—«Echo fidei» (Vienna. 1733), Кульчицкій въ знаменитомъ его соч.—«Specimen Ecclesiae Ruthenorum» (Romae. 1733);—всѣ эти писатели доказывали несомнѣнную святость такихъ столповъ православія, какими были русскіе святители: Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, и указывали на возможность почитанія ихъ, какъ святыхъ, и католической церковью. Гауеншильдъ въ своемъ соч. «Ad questionem: Quid de Ecclesiae Graecae et Ruthenicae Sanctis statuant Ecclesia Romana et rerum ecclesiasticarum periti?» (Viennae. 1823.) пошелъ еще дальше вышеуказанныхъ писателей; онъ говоритъ о необходимости признанія римской церковью,—святыми и другихъ русскихъ святыхъ «....His de statu Hierarchico Ecclesiae Ruthenicae praemissis, de sanctis Ruthenorum sequentia notentur: Helenam sive Olgam, Wladimirum..., Borisum et Glebum, Antonium item et Theodosium, Proscoviam—Bacilii Rechwolod Filiam; Metropolitas Kiovensem Petrum et Alexium....; principem quoque Michaelem; deinde omnes, qui intra annos: 988—1115; 1146—1159; 1247—1272; 1307—1372; 1415—1436; 1473—1485; 1490—1497 defuncti sunt, quique a Ruthenis inter Sanctos recensentur, etiam a rerum ecclesiasticarum peritis Latinis, et ab Ecclesia Romana [illegible], pro sanctis haberi atque coli; tanto magis, qui hi omnes, a Graecis [illegible], non coluntur, quamvis eorum cultum Ecclesiae Ruthenicae videntur concessisse»....

жизни епископа. Онъ умеръ, «cecidit», какъ говоритъ писатель, «veluti victima pro Ecclesia Graeco-Catholica Ruthenorum», въ полномъ расцвѣтѣ силъ, на 38-омъ году жизни. Статья г. Жатковича—«Епископы Марамарошскіе» («Листокъ», 1891-ый г. № 14—22-ой), представляетъ ту энергичную борьбу за православіе, которую вели съ такой силой послѣдніе угрорусскіе православные епископы — Іосифъ Стойка (1691—около 1713 г.) и Досиоей Θеодоровичъ (1718—между 1733 и 1735 гг.). Въ ней мы находимъ очень интересныя упоминанія о роли протестантовъ въ этой борьбѣ.—Статья написана живо и читается съ большимъ интересомъ. Статью «Князь Θеодоръ Коріатовичъ» («Листокъ» 1891 г., № 12) г. Жатковичъ посвящаетъ выясненію вопросовъ, связанныхъ съ личностью этого князя. Рѣшеніе этихъ вопросовъ г. Жатковичемъ почти совершенно тождественно съ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ М. Лучкаемъ, И. Дулишковичемъ и др. Статья нашего историка—«Зависимость Мукачевской епархіи отъ Ягерскихъ епископовъ и стремленіе ея освободиться отъ этой зависимости», написанная на мадьярскомъ языкѣ («Századok») представляетъ собою не что иное, какъ краткую исторію Мукачевской уніатской епархіи до смерти епископа Іоанна Брадача († 1772-омъ г.). По мнѣнію рецензента этой статьи д-ра Юлія Паулера, эта статья «страдаетъ отсутствіемъ достаточной аргументаціи и нуждается въ стройности изложенія», но въ общемъ очень интересна. Кромѣ вышеуказанныхъ лучшихъ статей г. Жатковича намъ извѣстны еще слѣдующія его статьи: «Нѣсколько словъ о русскихъ живущихъ въ Угорщинѣ», историческій очеркъ, напечатанный въ «Крестномъ календарѣ на 1890 г.» (1889 г., стр. 68—76. Унгваръ); «Русскія епархіи во Угорщинѣ»,—появилась въ «Мѣсяцесловѣ на 1891 г. (1890 г., стр. 57 и слѣд. Унгваръ); двѣ статьи въ Századok'ѣ (1896 г.): «Исторія русской церкви въ Марамарошѣ» и «Исторія заселенія Марамароша»; «Іоаннъ Брадачъ, еп. Мукачевскій»—въ «Мѣсяцесловѣ на 1898 г. (1897 г., стр. 41); «Алексій Повчій, епископъ Мукачевскій»,—въ «Подкарпатскомъ календарѣ на 1899 г.» (Унгваръ, стр. 60); «Іосифъ де-Камелисъ, епископъ Мукачевскій»—въ «Листкѣ» (1890 г. №№ 6 и 8) и «Крестномъ календарѣ на 1893-ій г.» (1892 г., стр. 111); «Нарис історії Грушівського монастиря на Угорській Руси» (въ Львів-

скомъ юбилейномъ сборникѣ М. С. Грушевскаго),—и «Юрій Дрогобецкій, епископъ Крижевацкій» въ «Крестномъ календарѣ на 1893 г.» (1892 г. стр. 110. Унгваръ).

Полагаю не лишнимъ указать и на то, что у г. Жатковича имѣется нѣсколько статей и неисторическаго содержанія: такъ въ «Етнографічнім Збірнику»—т. II-ой, 1896 г.,—издаваемомъ подъ редакціей В. М. Гнатюка, появились его «Замітки етнографічні з Угорської Руси»; «Краткая исторія украинской литературы», написанная на мадярскомъ языкѣ и напечатанная въ «Magyar Szemle»; «Русскія спѣванки изъ Стройны» («Наука» 1899 г. № 7, Будапештъ) и «Спѣванки» («Наука» 1899, № 11, Будапештъ).

Многія интересныя страницы, посвященныя исторіи Угорской Руси, мы находимъ и въ нѣкоторыхъ *вышедшихъ въ послѣднее тридцатилѣтіе трудахъ по общей исторіи*. Такъ, въ извѣстномъ солидномъ трудѣ *д-ра Юліана Пелеша*[1]—«Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom von der ältesten Zeit bis auf die Gegenwart» (изданъ въ Вѣнѣ, I-ый томъ въ 1878-омъ году, II-ой т. въ 1880-омъ г.)—шестидесятый параграфъ I-го тома (стр. 409—411) посвященъ выясненію вопросовъ о времени прихода русскихъ въ Угорское Прикарпатье, о времени принятія христіанства угроруссами и о кн. Коріатовичѣ. Пользуясь при написаніи этихъ строкъ по исторіи Угорской Руси матеріаломъ, заключеннымъ въ трудахъ Базиловича, Дулишковича и другихъ угрорусскихъ исторіографовъ, Пелешъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ далеко не уходитъ отъ послѣднихъ: это, въ общихъ чертахъ, повтореніе уже высказаннаго раньше. Семнадцатый параграфъ II-го тома (стр. 353—363) и шестьдесятъ третій параграфъ того же тома (страница 1031—1034-я)—посвящены общему историческому обзору

1) Докторъ Юліанъ Пелешъ—уроженецъ Галицкой Руси. Родился въ 1843-мъ году. Былъ сначала настоятелемъ греко-католическаго уніатскаго прихода въ Вѣнѣ, а впослѣдствіи (въ 1885-омъ году) былъ посвященъ въ Епископы и назначенъ на престолъ владычій (въ 1886-омъ году) города Станиславова въ Галиціи. Въ 1891-омъ году именованъ Епископомъ Перемышльской епархіи. Умеръ Владыка Юліанъ 16/22 апрѣля 1896-го года въ Перемышлѣ, гдѣ и былъ погребенъ. (Эти біографич. свѣдѣнія взяты изъ «Львовско-Архіепархіальныхъ Вѣдомостей» за 1896-ой годъ, ч. VI, май, стр. 74—75).

Угрорусской церкви, начиная отъ XV-го вѣка—отъ времени епископа Мукачевскаго Іоанна, и кончая семидесятыми годами XIX-го вѣка, когда былъ назначенъ на Мукачевскую епископскую каѳедру епископъ Іоаннъ Пастелій (1874 г.), а на Пряшевскую епископскую каѳедру—епископъ Николай Товтъ (1876 г.). Къ концу II-го тома (стр. 1088) приложенъ общій списокъ епископовъ Мукачевской и Пряшевской епархій въ хронологическомъ порядкѣ.—Эти талантливыя страницы угрорусской исторіи въ трудѣ автора-представителя извѣстной конфессіональности, какъ и весь трудъ Пелеша, не обладаютъ той необходимой умѣренностью тона и той безпристрастностью отношенія къ историческому прошлому, которыя сопровождаютъ всякій объективный, истинно-научный трудъ.

Въ 1885-омъ году появился въ двухъ объемистыхъ томахъ Инсбрукскаго изданія интересный трудъ *Николая Пиллеса*—«Symbolae ad illustrandam historiam Ecclesiae Orientalis in Terris Sancti Stephani», заключающій въ себѣ важнѣйшій матеріалъ, относящійся къ исторіи церковной Уніи въ Угріи, возникшей тамъ среди румынъ, русскихъ, сербовъ и армянъ. Матеріалъ, касающійся исторіи Угрорусской уніатской церкви, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ отъ времени принятія ея до позднѣйшаго времени, находится во II-мъ томѣ труда Пиллеса и заключаетъ въ себѣ 819—914 страницы его. Матеріалъ для исторіи этой угрорусской церкви черпался нашимъ историкомъ изъ извѣстныхъ уже намъ трудовъ І. Базиловича, И. Дулишковича, И. Мондока и другихъ. Къ этому же труду, между прочимъ, приложенъ и краткій очеркъ исторіи введенія Уніи на Угорской Руси (стр. 845—847). Трудъ Николая Пиллеса особенно интересенъ съ той стороны, что даетъ возможность понять исторію церковной Уніи Угорской Руси въ связи съ общей исторіей греко-католичества въ Угріи.

Вопросамъ исторіи Угорской Руси посвящены и талантливыя страницы покойнаго нашего отечественнаго историка и профессора *П. І. Филевича* въ его трудахъ—«Угорская Русь и связанные съ нею вопросы и задачи русской исторической науки» (изд. въ Варшавѣ) и въ І-омъ томѣ «Исторіи Древней Руси» (Варшава)[1]).

---

[1]) См. В. Францевъ—«Обзоръ важнѣйшихъ изученій Угорской Руси» въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ». Варшава. 1901 годъ.

Интересные отдѣлы, посвященные исторіи Угорской Руси, мы находимъ и въ «Історії України—Руси», *М. С. Грушевскаго;*—такъ въ III-мъ томѣ (стр. 98—110, I-ое изд. Львовъ) мы находимъ чрезвычайно занимательныя страницы по древнѣйшей исторіи Угорской Руси, особенно по исторіи ея соціально-экономическихъ отношеній, снабженныя большими примѣчаніями. Въ IV-омъ томѣ этого труда (стр. 79, 166—172 и 477-я) почтенный историкъ занимается вопросомъ о Коріатовичахъ, старается точно выяснить намъ, въ какое именно время жилъ Феодоръ Коріатовичъ на Подоліи, когда онъ могъ удалиться въ Угрію и пр. На стр. 442—443-ей того же тома на основаніи интерпретаціи Дубницкой хроники сообщается о возвращеніи въ 1352-омъ г. въ Угрію Людовика Великаго изъ Галиціи (черезъ Мукачево), гдѣ, между прочимъ, король подвергся опасности со стороны мѣстныхъ жителей поджегшихъ избу, въ которой онъ ночевалъ. Во II-ой части VI-го тома М. С. Грушевскій упоминаетъ, между прочимъ, и объ Уніи на Угорской Руси и о дѣятельности тамъ извѣстнаго Перемышльскаго епископа Аѳанасія Крупенкаго.

Въ трудѣ румынскаго ученаго г. *Миклоша Іорги*—«Istoria Bisericei Romanesti» (Исторія Румынской Церкви). Bucuresti. 1908 г., мы, между прочимъ, находимъ очень интересныя данныя (стр. 223—227), касающіяся извѣстнаго православнаго Угрорусскаго епископа Сергія, занимавшаго Мукачевскую епископскую каѳедру отъ 1601-го года до 1616-го года. Что случилось съ епископомъ Сергіемъ послѣ 1616-го г., угрорусская исторіографія прежнихъ лѣтъ ничего намъ не говоритъ,—только М. Лучкаемъ, а вслѣдъ за нимъ И. Дулишковичемъ[1]), было высказано предположеніе, что этотъ епископъ еще въ 1623-мъ году умеръ. Г. Іорга сообщаетъ намъ, что этотъ владыка, такъ сильно гонимый въ бытность свою на Мукачевской каѳедрѣ протестантскими властями и католическимъ духовенствомъ, ушелъ въ Молдавію, гдѣ былъ назначенъ Молдавскимъ воеводою Михаиломъ на православную каѳедру Молдавіи и Марамароша. Постояннымъ же мѣстомъ пребыванія

---

1) И. Дулишковичъ.—«Историческія черты Угро-Русскихъ», тетрадь II, стр. [illegible]

владыки былъ опредѣленъ Марамарошскій монастырь — Körtvelyes (Грушево).

Извѣстный изслѣдователь Угорской Руси и членъ-корреспонденъ Императорской Академіи Наукъ *В. М. Гнатюкъ,* первый изъ Зарубежныхъ русскихъ обратившій пристальное и глубокое вниманіе на научное изученіе Угорской Руси, посвятившій лучшія свои силы этому дѣлу изученія и имѣющій такія большія заслуги въ области этнографіи и фольклора этой забытой Закарпатской Руси,—въ области исторіи Угорской Руси къ сожалѣнію, далъ намъ не много, да и то, что онъ далъ, всѣ его интереснѣйшія статьи, являются въ большинствѣ случаевъ только историческимъ матеріаломъ для исторіи, главнымъ образомъ, XIX-го вѣка. Эти статьи В. М. Гнатюка читаются съ большимъ увлеченіемъ, временами, случается, звучитъ въ нихъ страстность живого слова автора: это не всегда спокойное настроеніе нашего писателя доходило иной разъ въ его статьяхъ до благороднаго протеста противъ угнетеній его Закарпатскихъ единоплеменниковъ со стороны господствующей націи. Статья г. Гнатюка «Угроруська мізерія» («Житє і Слово», 1897 г. № 1. Январь, стр. 46—62) сообщаетъ намъ, между прочимъ, о попыткахъ издавать въ то время на Угорской Руси газету, которую предполагалось вести на мѣстномъ русскомъ языкѣ и въ чисто народномъ духѣ, а также о стремленіи Угроруссовъ основать у себя что-то въ родѣ Лиги Образованія («Просвіта»). Въ этой же статьѣ мы находимъ и очень интересныя письма угроруссовъ къ автору этой статьи, выясняющія намъ насколько низко стояло народное образованіе въ то время на Угорской Руси. Статья—«Угроруські новини» («Житє і Слово» № 2, 1897 г. стр. 124—130) говоритъ о томъ страшномъ экономическомъ убожествѣ Угрорусскаго народа, которое уже въ то время тяготѣло надъ нимъ, о попыткахъ Угорскаго Министерскаго кабинета Банфи придти ему на помощь. Въ высшей степени интересны «Данныя къ біографіи Гуцы Венелина», напечатанныя въ «Запискахъ Наукового товариства ім. Т. Шевченка» (1903 г. Львовъ);—въ этой небольшой статьѣ мы находимъ, между прочимъ, и метрику о рожденіи Венелина. Въ томъ же году эта статья В. М. Гнатюка появилась въ Болгарскомъ переводѣ в Софіи. Въ статьѣ—«Причинок до історії зносин Угорських Р

синів з Галичиною» (отд. изданіе, Львовъ), дѣлая въ началѣ ея отдѣльныя указанія на нѣкоторыя сношенія Угроруссовъ съ Галичанами въ болѣе древнее время, авторъ переходитъ затѣмъ къ исторіи этихъ сношеній въ послѣдней четверти XIX-го вѣка, причемъ, между прочимъ, приводитъ здѣсь очень интересныя выдержки изъ писемъ нѣкоторыхъ тогдашнихъ Угрорусскихъ дѣятелей, обнаруживающія отношенія послѣднихъ къ Галицкимъ общественнымъ дѣятелямъ того времени. Брошюрка «І ми в Европі» (1896 г. Львовъ), написанная В. М. Гнатюкомъ и И. Франкомъ, реагирующая противъ угнетеній Угроруссовъ,—интересна какъ документъ, который свидѣтельствуетъ о попыткахъ Галичанъ такъ или иначе придти на помощь своимъ единоплеменнымъ Закарпатцамъ.

Какъ было замѣчено въ началѣ статьи и какъ вообще попутно старались мы показать въ нашей статьѣ, — угрорусская исторіографія (исключая соч. Г. И. Бидерманна и тѣ страницы, относящіяся къ угрорусской исторіографіи, которыя вошли въ томы сочиненій по общей исторіи такихъ ученыхъ, какъ И. И. Филевичъ, М. С. Грушевскій и др.) до самаго послѣдняго времени не носила научнаго характера, не могла удовлетворять всѣмъ требованіямъ современной учено-исторической методологіи. Только въ наше время, *годы XX-го вѣка*, исторіографія Угорской Руси начинаетъ вступать въ новую фазу своего развитія: собирается и издается матеріалъ по угрорусской исторіи и появляются научныя статьи и замѣтки по тѣмъ или другимъ вопросамъ ея. Къ обозрѣнію сочиненій по угрорусской исторіографіи этого послѣдняго времени мы и обратимся теперь.

Особенно много потрудился въ наше время для Угрорусской исторіографіи мадьярскій ученый, приватъ-доцентъ Будапештскаго Королевскаго Университета,—*Антонъ Годника*[1]). Еще въ 1899-омъ году въ Schematismo dioecesis Munkacsiensis pro anno 1899 была помѣщена интересная его статья—«Brevis historica notitia Dioecesis et Episcopatus

---

1) Антонъ Годника по происхожденію Угроруссъ. Сынъ уніатскаго священника, Мармарошскаго комитата, Угорской Руси. Въ настоящее время занимаетъ должность преподавателя въ Пресбургскомъ Юридическомъ Институтѣ и состоитъ п.-docentомъ Будапештскаго Университета. Въ послѣднее время назначенъ членомъ Будапештской Королевской Академіи Наукъ.

Munkacsiensis», занимающаяся спеціальнымъ изслѣдованіемъ вопросовъ бытовой и экономической жизни русскаго Закарпатья. Большой же трудъ г. Годинки — «A Munkácsi Görög-katholikus püspökség története» (Исторія греко-католическаго Мукачевскаго епископата), явившійся въ результатѣ изученія А. Годинкой не только стараго матеріала по исторіи Угорской Руси, но и новаго, найденнаго имъ въ архивахъ Рима, Угріи и Вѣны, былъ изданъ въ 1909-омъ году Будапештской Королевской Академіей Наукъ. Очертивъ бѣгло въ предисловіи къ этому труду состояніе литературы по предмету исторіи Угрорусской Церкви и довольно долго остановившись на вопросѣ о времени заселенія области настоящей Угорской Руси и на вопросѣ о князѣ Ѳеодорѣ Коріатовичѣ, г. Годинка переходитъ затѣмъ къ внѣшней исторіи Мукачевской епархіи (A püspökség külső története), которая занимаетъ почти три четверти его книги (стр. 176—625), а на остальныхъ страницахъ послѣдней (стр. 626—819) представляетъ внутреннюю исторію этого епископства (A püspökség belső története). Главное значеніе труда г. Годинки — «A Munkácsi Görög-katolikus püspökség története» состоитъ въ томъ, что онъ является первой большой научной работой, посвященной исторіи Угорской Руси, что этотъ трудъ г. Годинки даетъ наиболѣе полное и точное представленіе историческаго процесса угрорусской церковной жизни, какое когда-либо появлялось до этого времени,—наконецъ, что это сочиненіе заключаетъ въ себѣ много такого совершенно новаго матеріала, который впервые включается въ угрорусскую исторіографію, и что въ немъ видно дѣйствительно критическое отношеніе къ нѣкоторой части того историческаго матеріала, которымъ ему приходилось пользоваться для исполненія своей этой работы. Но тѣмъ не менѣе и этотъ трудъ Антона Годинки едва-ли можно считать удовлетворяющимъ самымъ строгимъ требованіямъ научной современной исторіографіи.—Дѣло въ томъ, что мѣстами трудъ почтеннаго историка содержитъ въ себѣ такіе недостатки, которые уменьшаютъ въ извѣстной степени ученую цѣнность его;—такъ напр. въ рѣшеніи нашимъ ученымъ вопроса о заселеніи въ древнѣйшее время Угорской Руси замѣтна произвольность его мнѣнія и недостаточность аргументаціи: поставивъ себѣ цѣлью доказать, что область настоящей Верхней Угріи (Угорской Руси

во время прихода мадьяръ въ Паннонію и долгое время спустя—вплоть до правленія короля Белы IV-го—была совершенно пуста, а стала заселяться только во II-ой половинѣ XIII-го вѣка, авторъ старается привести, главнымъ образомъ, такія данныя, которыя привели бы его къ подобному выводу, о данныхъ же — прямыхъ историческихъ свидѣтельствахъ, которыя идутъ въ разрѣзъ со этимъ его мнѣніемъ, онъ умалчиваетъ; далѣе, смѣю замѣтить еще, что г. Годинкой было проявлено не достаточно глубокое критическое отношеніе и въ вопросѣ о князѣ Θеодорѣ Корiатовичѣ (стр. 89—174), а также недостаточно внимательно былъ разсмотрѣнъ вопросъ о времени того принятія уніи угрорусскимъ духовенствомъ—въ числѣ 63-хъ человѣкъ священниковъ, во главѣ съ епископомъ Парфеніемъ,—которое произошло въ Унгварѣ въ половинѣ XVII-го вѣка;—годомъ принятія этой группой духовенства уніи г. Годинка считаетъ—1646-ой, но эту дату трудно считать правильной, ибо въ такомъ случаѣ, какъ было уже замѣчено въ свое время А. Л. Петровымъ[1], выборъ Паросенія Ротошинскаго въ Мукачевскіе епископы шелъ бы еще на время жизни епископа Мукачевскаго Василія Тарасовича († 1648 г.), а актъ этой Унгварской Уніи явился бы предшествующимъ переговорамъ объ этой Уніи въ Тернавѣ (въ 1648 г.). Смѣемъ, наконецъ, сказать, что вообще тѣхъ глубоко-критическихъ разсужденій и общихъ соображеній, которыя приводятъ солиднаго ученаго-историка до самыхъ основаній (—Ergründungen) въ сочиненіи г. Годинки мы не нашли. Помимо этого въ Унгварскомъ изданіи 1914-го года былъ выпущенъ въ свѣтъ г. Годинкой большой томъ (свыше 800 стр.) «Матеріаловъ для исторіи Угорской Руси».

Съ исторіей Угорской Руси, съ научной обработкой историческаго ея матеріала россійскій ученый міръ сталъ впервые знакомиться только тогда, когда въ россійскихъ Петербургскихъ изданіяхъ стали появляться по исторіи Угорской Руси труды *А. Л. Петрова*. Статьи и замѣтки его, сначала печатавшіяся въ разныхъ научныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ то: въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія»,

1) А. Л. Петровъ — «Матеріалы для исторіи Угорской Руси: Старая вѣра и унія въ XVII—XVIII вв.» (Пояснительная записка), кн. II.

въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ», стали потомъ выходить отдѣльными выпусками и составили серію подъ названіемъ— «Матеріалы для исторіи Угорской Руси». Въ первой книжкѣ этихъ «Матеріаловъ...» мы находимъ очень интересные документы, относящіеся къ исторіи XVIII-го вѣка Мукачевской епархіи. Общему обзору исторіи Угрорусской церкви—отъ начала введенія въ Русскомъ Закарпатьи Уніи до окончательнаго ея утвержденія тамъ—г. Петровъ посвящаетъ свою статью—«Старая вѣра и унія въ XVII—XVIII вв.», которая обнимаетъ собой II-ую книжку его «Матеріаловъ...» Книжка III-я «Матеріаловъ...» содержитъ въ себѣ рѣшеніе г. Петровымъ вопроса о грамотѣ князя Ѳеодора Коріатовича, данной якобы этимъ княземъ въ пользу Мукачевскаго монастыря, и «Палеографическій этюдъ г. Холодняка», занимающійся доказательствомъ подложности этой грамоты Ѳеодора Коріатовича. Въ IV-ой книжкѣ «Матеріаловъ...» напечатанъ А. Л. Петровымъ «Урбаръ», который интересенъ не только со стороны діалектологической, какъ первый памятникъ угрорусскаго нарѣчія, но и какъ матеріалъ для исторіи соціально-экономическихъ отношеній Угорской Руси. Въ V-ой книжкѣ, авторъ помѣщаетъ свои статьи и замѣтки по библіографіи и этнографіи Угорской Руси. Первый выпускъ VI-ой книжки «Матеріаловъ...» заключаетъ въ себѣ статью «Когда возникли поселенія на угорской Дольней землѣ», и второй выпускъ VI-ой книжки—«Предѣлы угрорусской рѣчи въ 1773 г. по оффиціальнымъ даннымъ». Эти статьи вошли затѣмъ цѣликомъ въ вышедшее въ 1914-омъ году (въ С.-Пб-гѣ) большое изслѣдованіе А. Л. Петрова съ названіемъ второго выпуска: «Предѣлы угрорусской рѣчи въ 1773 г. по оффиціальнымъ даннымъ». Объ этомъ послѣднемъ трудѣ г. Петрова, имѣющемъ для насъ особый научный интересъ, мы думаемъ поговорить въ другое время и въ другомъ мѣстѣ.— Весьма большое значеніе трудовъ А. Л. Петрова состоитъ въ томъ, что впервые въ исторіи угрорусской исторіографіи въ этихъ трудахъ употреблена была талантливымъ ученымъ попытка самой тщательной, научной интерпретаціи историческихъ угрорусскихъ источниковъ въ связи съ ихъ критикой,—впервые поставлена возможность чисто научнаго пониманія исторіи Угорской Руси; причемъ, попытка г. Петрова доказать подложность грамоты кня-

Ѳеодора Коріатовича отъ 1360-го г. (см. III кн.)—этого столь громадной важности историческаго документа,—увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Кромѣ того, сужденія г. Петрова въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ угрорусской исторіи являются на столько мѣткими и безспорными,—какъ, напр., вышеприведенное сужденіе по установленію года принятія Уніи 63-мя священниками въ Унгварѣ (см. II кн.) или мастерское раскрытіе причинъ поздней побѣды Уніи на Угорской Руси (II-я кн.),—что останутся надолго въ исторіи нашей исторіографіи незамѣнимыми, останутся надолго послѣднимъ словомъ въ ней. Наконецъ, большая заслуга почтеннаго нашего ученаго состоитъ и въ томъ, что онъ первый взялъ на себя трудъ заполненія того важнаго пробѣла въ наукѣ общерусской исторіографіи, который существовалъ въ ней вслѣдствіе совершеннаго отсутствія истинно научныхъ трудовъ по исторіи Угорской Руси.

Въ концѣ 1910-го года въ Будапештскомъ изданіи появился интересный трудъ *Александра Чипле* (Cziple Sándor)—«A maramarosi püspökség kérdése» (Вопросы Марамарошскаго епископата), Budapest. 1910. Этотъ свой трудъ г. Чипле начинаетъ съ исторіи Грушево-Марамарошскаго монастыря, игравшаго въ древнѣйшее время такую большую роль, какъ пунктъ культурно-религіозный не только Угорской Руси, но и вообще среди православныхъ Закарпатья. Послѣ того, что сообщено было объ этомъ монастырѣ Базиловичемъ, Лучкаемъ и вслѣдъ за ними Дулишковичемъ, г. Чипле намъ ничего новаго о немъ не говоритъ. Слѣдующія страницы своего труда авторъ посвящаетъ, главнымъ образомъ, обзору дѣятельности православныхъ Марамарошскихъ епископовъ: Сергія, Іосифа Стойки и Досноея Ѳеодоровича, и состоянія православія въ Марамарошѣ во время Франца II-го Ракоци. Кромѣ того въ книгѣ г. Чипле мы находимъ еще очень интересныя свѣдѣнія, касающіяся совершенно мало извѣстнаго угрорусской исторіографіи личности уніатскаго епископа Димитрія Папа (стр. 19—20). На основаніи этихъ свѣдѣній, сообщенныхъ г. Чипле, можно полагать, что послѣ смерти послѣдняго православнаго Марамарошскаго епископа Досноея Ѳеодоровича для болѣе успѣшной борьбы съ православіемъ въ Марамарошѣ, которое было еще такъ сильно тамъ, и пропаганды уніи былъ назначенъ въ Марамарошъ

особый уніатскій епископъ—Димитрій Папъ. Въ какихъ отношеніяхъ этотъ Угрорусскій Марамарошскій епископъ находился къ Угрорусскому Мукачевскому епископу, г. Чипле намъ не говоритъ.—Оріентироваться въ содержаніи «A máramarosi püspökség kérdése» возможно и лицу, совершенно незнающему мадьярскаго языка, такъ какъ почти двѣ трети этой книги занимаютъ обширныя комментаріи и примѣчанія на латинскомъ языкѣ (okmánytár). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого труда Чипле замѣчается отсутствіе достаточной аргументаціи.

Наконецъ, отмѣтимъ еще вышедшее въ нынѣшнемъ 1913-омъ году, сочиненіе д-ра *Ореста Сабова* «A magyar oroszokról», Budapest., посвященное авторомъ нынѣшнему угорскому президентъ-министру г. Тиссѣ. Здѣсь находятся главы, разсматривающія нѣкоторые вопросы исторіи Угорской Руси. Эти страницы угрорусской исторіи отличаются отъ сочиненій 3-хъ послѣднихъ историковъ Угорской Руси, вышедшихъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, своимъ далеко ненаучнымъ характеромъ, характеромъ компилятивнымъ, а также слабой аргументаціей.

Кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій разныхъ авторовъ по исторіи Угорской Руси укажемъ еще на слѣдующія, съ которыми намъ не удалось близко познакомиться: сочиненіе *Иннокентія Шимончича,* преподавателя Піаристской гимназіи въ Сиготѣ—«Noctes Marmaticae» (изъ исторіи Марамароша), находящееся въ рукописи на латинскомъ языкѣ въ библіотекѣ Національнаго музея въ Будапештѣ; сочиненіе *Игнатія Новака*, завѣдующаго капитулярнымъ архивомъ въ Лелессѣ—«Historia Fundationis Vetusti Conventus Sanctae Crucis de Leless» 1834, въ рукописи; сочиненіе *Карла Фейервари де-Керестесъ*—«Notitia Comitatus Sárossiensis» 1776, въ рукописи, хранится въ Будапештскомъ Національномъ Музеѣ; соч. *Бардоши-Шмаукъ*—«Supplementum Analectorum Terrae Scepusiensis», Левоча, 1802 г.; рукопись, находящаяся въ Унгварской епископской библіотекѣ,—«Historia Colleg.-Ungvariens S. I.»; — находящаяся въ Унгварской гимназіи рукопись *П. Бало* (Balogh)—«Historia Gymnasii Ungvariensis»; соч. *Корабинскаго*—«Geographisch-historisches und Producten Lexicon von Ungarn». Pressbu 1786, которое содержитъ въ себѣ, между прочимъ, и краткое изложе исторіи отдѣльныхъ мѣстностей; наконецъ, сочиненія *Ѳ. Легоцкаго*

исторіи Бережскаго комитата: «Hist.-statist. Beschreibung der ehemaligen Festung Munkacs» и «Beregvarmegye monografia», 1882.

Еще много небольшихъ статей и замѣтокъ по интересующему насъ предмету печаталось *въ Угрорусскихъ періодическихъ изданіяхъ*.—Въ еженедѣльной «Церковной Газетѣ», издаваемой въ 1858—1859 годахъ въ Будинѣ И. Раковскимъ; въ «Свѣтѣ», издаваемомъ «Обществомъ Святого Василія Великаго» и редактируемомъ Игнатковымъ; въ «Новомъ Свѣтѣ», который сталъ выходить въ Унгварѣ послѣ прекращенія «Свѣта» подъ редакціей архипресвитера Виктора Гебея, — отъ 1870-го до 1874-го года; въ «Карпатѣ», выходившемъ съ 1874-го года подъ редакціей Гомишкова, со смертью котораго († 1885 г.) этотъ журналъ прекратилъ свое существованіе; въ «Листкѣ», издаваемомъ въ Унгварѣ подъ редакціей Евгенія Фенцика отъ 1883-го года до 1905-го года; въ еженедѣльной газетѣ «Görög Kath. Szemle» и въ «Наукѣ», выходящей два раза въ мѣсяцъ съ 1897-го года и понынѣ подъ редакціей Августина Волошина; въ газетѣ «Недѣля», издающейся въ Будапештѣ подъ редакціей Михаила Врабеля, и, наконецъ, въ разныхъ угрорусскихъ календаряхъ, мѣсяцесловахъ и шематизмахъ Мукачевской и Пряшевской епархій.—Постараемся сейчасъ указать лучшія и болѣе достойныя изъ историческихъ замѣтокъ и статей этихъ періодическихъ угрорусскихъ изданій.

Въ газетѣ «Свѣтъ» за 1867-ой годъ появились двѣ интересныя статьи, касающіяся современнаго положенія Угорской Руси: «Наше положеніе и надежда» (№ 4-ый), сообщающая интересныя данныя о дѣятельности Унгварскаго общества «Русская Бесѣда», и «О чиновственномъ языкѣ въ епархіи нашей» (№ 8-ой), появившаяся по поводу поднятаго епископомъ Стефаномъ Панковичемъ вопроса о правѣ существованія русскаго языка, какъ оффиціальнаго, на Угорской Руси: въ это время и начинается знаменитая борьба еп. Панковича съ «Обществомъ Св. Василія Великаго», приведшая послѣднее въ полный упадокъ.—Обѣ статьи важны какъ матеріалъ для исторіи кратковременнаго возрожденія Угорской Руси въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія. Матеріаломъ для исторіи того же періода исторіи Угорской Руси являются и двѣ слѣдующія статьи, появившіяся въ «Карпатѣ»: «Стефанъ Панковичъ,

епископъ Мукачевскій» (1874 г., №№ 35—36), и «Іосифъ Гаганецъ, епископъ Пряшевской епархіи» (1876 г., № 1-ый), сообщающія намъ біографическія свѣдѣнія объ этихъ двухъ извѣстныхъ дѣятеляхъ Угорской Руси третьей четверти прошлаго вѣка. Оцѣнкѣ дѣятельности и личности Ивана Раковскаго, извѣстнаго сотрудника А. И. Добрянскаго въ дѣлѣ національнаго возрожденія Угорской Руси, «Листокъ» посвятилъ двѣ небольшія статьи, подъ заглавіемъ «Иванъ Раковскій», помѣщенныя въ № 6-омъ за 1885-ый г. и въ №№ 23—24-омъ г. за 1889-ый Біографическія свѣдѣнія объ Иванѣ Мондокѣ, историкѣ и дѣятельнѣйшемъ членѣ «Общества Св. Василія В.», сообщаетъ намъ небольшая замѣтка, помѣщенная въ «Листкѣ» 1886-го г. въ 15-омъ номерѣ. Статья «Наше равнодушіе—одна изъ причинъ бѣдности нашей» («Листокъ» № 4-ый, 1886-го г.) говоритъ о томъ индиферентномъ отношеніи Угрорусской интеллигенціи, какое проявилось со стороны послѣдней къ появившемуся въ то время единственно доступному ей по языку труду И. Дулишковича по исторіи ея родины — «Историческимъ чертамъ Угро-Русскихъ». Картину подобнаго же инертнаго настроенія угрорусскаго общества въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія представляетъ намъ и статья— «Смерть общества нашего» («Листокъ» № 16-ый, 1886 г.), написанная по поводу прекращенія существованія Унгварскаго общества— «Народный Домъ», вслѣдствіе полной бездѣятельности членовъ его.

Живо написанная статья—«Бизанцій Геннадій-Георгій, епископъ Мукачевскій» («Листокъ» 1890 г. №№ 18—21-ый), представляетъ ту страницу изъ исторіи Угрорусской церкви, когда подъ руководствомъ епископа Бизанція прочное основаніе, положенное епископомъ де-Камелисомъ въ дѣлѣ распространенія на Угорщинѣ Уніи, начинаетъ расширяться, уніатская церковная жизнь сорганизовывается и ведетъ успѣшную борьбу съ православіемъ не только въ районѣ западныхъ и среднихъ комитатовъ Угорской Руси, но и на востокѣ ея—въ Марамарошѣ, который еще съ первой половины XVII-го вѣка сталъ управляться отдѣльными православными епископами и долгое время служилъ оплотомъ православія въ Угорщинѣ во время религіозной борьбы тамъ съ католицизмомъ. Между прочимъ, въ этой статьѣ мы находимъ очень интересныя данныя о началѣ борьбы между Ягерскими архіепископами и Мука-

чевскими епископами. Кромѣ того, въ этой статьѣ находимъ еще интересную замѣтку о предложеніи графа Эрдели, архіепископа Ягерскаго, извѣстному епископу Перемышльскому, Георгію Винницкому, вступить въ управленіе Мукачевской епархіей, въ чемъ, вѣроятно, лежало скрытое желаніе латинскихъ Ягерскихъ архіепископовъ распространить свою власть и на Перемышльскую діецезію, епископъ которой, какъ администраторъ Мукачевской епархіи, находился бы въ такомъ случаѣ въ зависимости отъ Ягра. Неизвѣстный авторъ этой статьи не даетъ новаго матеріала, который бы относился къ исторіи епископа Бизанція и его времени.

Не менѣе интересны и двѣ слѣдующія статьи: «Тарасовичъ Василій, епископъ Мукачевскій»,—«Листокъ», 1890 г., №№ 11—12), и «Іоанникій Зейканъ, епископъ Мукачевскій»—(«Листокъ», 1890 г., № 15). Въ первой изъ нихъ съ первыхъ же строкъ, между прочимъ, бросается въ глаза немалая ошибка противъ исторической правды: одну изъ главныхъ причинъ перехода въ Унію перваго уніатскаго епископа Василія Тарасовича (1633—1648 гг.) и стремленія его склонить къ Уніи и угрорусское православное духовенство авторъ этой статьи видитъ въ желаніи Тарасовича улучшить матеріальное положеніе своихъ священниковъ, которые съ переходомъ въ католичество получили бы тѣ же права, какими пользовались въ то время латинское духовенство: но, по нашему мнѣнію, это желаніе еп. Тарасовича улучшить матеріальное положеніе угрорусскаго духовенства не могло быть причиной, побудившей его принять Унію и склонить къ послѣдней свое духовенство ужъ потому, что подобныя благія желанія улучшенія быта своего духовенства не были въ характерѣ этого епископа[1]). Въ общемъ эта статья читается

---

1) На основаніи данныхъ, приведенныхъ у М. Лучкая—«Historia Carpatho-Ruth.» (гдѣ онъ говоритъ о Тарасовичѣ) и у И. Дулишковича—«Историч. черты Угро-русс.» (тетр. II, стр. 86—91), мы убѣждаемся, что еп. Тарасовичъ сильно эксплуатировалъ свое духовенство и вообще свою паству. Между прочимъ, однимъ изъ пунктовъ условія, подъ которымъ Тарасовичъ подписался, вслѣдствіе чего былъ освобожденъ кн. Ракоци изъ тюрьмы (1642 г.), являлось слѣдующее требованіе со стороны послѣдняго, которое очень ясно свидѣтельствуетъ о большой склонности этого епископа къ стяжаніямъ: «Quod vero ad reditus, de ordinatione debitos, utpote 12 fl. ac hospitalitatis jura attinet, in eo nulla habetur contrarietas» (у Дулишковича, т. II, стр. 94-я).

съ немалымъ интересомъ и сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія, относящіяся ко времени введенія на Угорщинѣ Уніи.—Вторая же статья сообщаетъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія, относящіяся къ личности и дѣятельности послѣдняго православнаго Мукачевскаго епископа, Іоанникія Зейкана.

Въ некрологѣ «Илія Граниловичъ отъ Цьеташничъ, епископъ Крижевацкій» («Листокъ» 1890 г., № 15), мы между прочимъ, находимъ очень интересныя указанія на переселенія Угроруссовъ въ епархію этого епископа (въ Славонію) и о заботахъ послѣдняго по организаціи для этихъ переселенцевъ особыхъ русско-уніатскихъ приходовъ тамъ. Небольшая біографическая замѣтка—«Василій Поповичъ, епископъ Мукачевскій» («Листокъ» 1891 г. № 7), даетъ намъ краткую характеристику дѣятельности и личности лучшаго русскаго дѣятеля на Угорской Руси 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Кромѣ того мы находимъ біографическія свѣдѣнія, относящіяся къ личности этого епископа въ «Мѣсяцесловахъ» за 1894 и 1912 гг. (изданы въ Унгварѣ). Краткая біографическая замѣтка—«Д-ръ Вальи Іоаннъ, епископъ Пряшевскій» («Листокъ» 1891 г. № 20): Вальи извѣстенъ какъ благотворитель Угорской Руси, прославился своими большими жертвованіями для учрежденія и поддержки угрорусскихъ школъ, церквей, сиротскихъ пріютовъ и проч. «Д-ръ Дрогобецкій Іулій, епископъ Крижевацкій» («Листокъ», 1891 г. № 24)—маленькая біографія русскаго дѣятеля 80—90-хъ годовъ—времени крайняго упадка національнаго самосознанія на угорской Руси,—редактора и издателя газеты «Kelet» на мадьярскомъ языкѣ, въ которой онъ успѣшно защищалъ народные интересы угроруссовъ. Некрологъ—«Пастели Іоаннъ, епископъ Мукачевскій», («Листокъ» 1891 г. № 7) даетъ намъ характеристику этого епископа: Пастели былъ современникъ Дрогобецкаго и Вальи,—въ противоположность послѣднимъ отличался крайней апатичностью, большою угодливостью власти придержащей, народные интересы его паствы мало его трогали; денаціонализація угрорусскаго духовенства въ его правленіе Мукачевской епархіей достигаетъ очень высокой степени. Статьи: «Монастырь Грушевскій» («Мѣсяцесловъ» 1895-ый г. (изд. въ Унгварѣ) и «Изъ исторіи нашихъ угрорусскихъ монастырей. Монастырь Грушевскій» («Листокъ» 1895 г.

№ 12)—представляютъ собою краткую исторію этого древнѣйшаго изъ монастырей угрорусскихъ, просвѣтительно-религіознаго пункта древней Закарпатской Руси. Историческія данныя, относящіяся къ личности князя Франца II-го Ракоци, игравшаго такую фатальную роль въ исторіи Угрорусскаго народа, мы находимъ въ статьяхъ: Иванова Е., «Князь Францискъ Раковцій II» («Мѣсяцесловъ» 1896 г. Унгваръ) и Прамера А.,—«Францъ Раковци II, князь Эрдельскій» («Недѣля» 1900 г. № 48). Біографическія свѣдѣнія, касающіяся личности и дѣятельности покойнаго Мукачевскаго епископа Юлія Фирцака, находимъ въ слѣдующихъ статьяхъ: «Фирцанъ Юлій, еп. Мукачевскій», («Мѣсяцесловъ» 1901 г. Унгваръ), «Нашъ епископъ», («Мѣсяцесловъ» 1912 г. Унгваръ), «Юлій Фирцакъ» («Наука» 1912 г. № 6, некрологъ). Общему обзору исторіи западно-угрорусской церкви—Пряшевской епархіи посвящена статья: «Brevis Historia Dioecesis Eperjesiensis», помѣщенная въ шематизмахъ Пряшевской епархіи за 1898 и 1904 гг. Кромѣ того, назовемъ еще слѣдующія статьи и замѣтки: «Снѣшское епископство» («Листокъ» 1893 г. №№ 21—24); «Нѣсколько словъ изъ исторіи епархіи Мукачевской», «Подкарпатскій календарь на 1897 г.» (стр. 87 Унгваръ), Врабель Матѳей, «Краткое лѣтословіе о монастырѣ чина Св. Василія на горѣ Черненкой», («Наука», 1898 г., №№ 17, 22-ой и 1899 г. №№ 3, 5, и 8-й); Ж. Е, «Замокъ Мукачевскій» «Подкарпатскій календарь на 1900 г.» стр. 78 (Унгваръ); «Буковскій монастырь» («Подкарпат. календарь на 1901-ый г.» стр. 60 Унгваръ) «Крещеніе славянъ» А. Прамера («Наука» 1906 г. №№ 12—21) гдѣ мы находимъ упоминанія и объ угрорусскихъ руссинахъ; «Урбаръ села Келечинъ въ Марамарошѣ» («Мѣсяцесловъ» и «Календарь»—на 1911-ый г. Унгваръ).

Въ послѣднее время въ угрорусскихъ періодическихъ изданіяхъ:—въ «Наукѣ», «Недѣлѣ», «Görög Kath. Szemle», Мѣсяцесловахъ, Календаряхъ и пр., мы не встрѣчаемъ почти совершенно статей по исторіи Угорской Руси,—изрѣдка появляются только монографіи по исторіи селъ и краткія біографіи современныхъ угрорусскихъ дѣятелей. Это отсутствіе статей по исторіи Угорской Руси одинъ изъ сотрудниковъ нынѣ существующихъ на Угорской Руси русскихъ газетъ объяснилъ намъ тѣмъ, что мѣстныя

административныя власти прямымъ или косвеннымъ образомъ противятся печатанію статей и замѣтокъ по исторіи Угорской Руси въ этихъ угрорусскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Теперь укажемъ на тѣ статьи и замѣтки по исторіи Угорской Руси, которыя появились *въ россійскихъ и австрійскихъ періодическихъ и другихъ изданіяхъ.* Первымъ трудомъ, появившимся въ Россіи, является «Исторія о Карпато-Россахъ, или о переселеніи Россіанъ въ Карпатскія горы и о приключеніяхъ, съ ними случившихся»—И. С. Орлая[1]). Напечатана эта статья была во II-омъ томѣ «Сѣвернаго Вѣстника» за 1804-й годъ. Мнѣніе Орлая по вопросу о заселеніи Угорской Руси, исторіи котораго посвящена эта статья, отличается отъ мнѣнія старшаго его современника и земляка Іоанникія Базиловича («Brevis notitia fund...» p. II, c. IX), тѣмъ, что онъ первое поселеніе русскихъ въ Угорскомъ Подкарпатьи относитъ къ болѣе позднему времени, нежели Базиловичъ и др.; но въ общемъ принципіальное рѣшеніе этого вопроса И. С. Орлаемъ во многомъ сходно съ рѣшеніемъ его Базиловичемъ. Въ дѣлѣ ознакомленія Россіи съ исторіей Угорской Руси и вообще съ тогдашнимъ положеніемъ угрорусcовъ гораздо болѣе Орлая успѣлъ сдѣлать землякъ его—Ю. И. Гуца-Венелинъ, переселившій потомъ въ Москву и занявшій тамъ тогда видное положеніе среди тогдашнихъ русскихъ ученыхъ. Въ бумагахъ Венелина, хранящихся въ библіотекѣ Императорскаго московскаго «Общества исторіи и древностей россійскихъ» и въ Румянцовскомъ музеѣ, находятся статьи, посвященныя Угорской Руси. Особенно интересенъ изъ нихъ для насъ № 38. Небольшая статейка «о Россіанахъ Венгерскихъ и о православной греко-восточной церкви въ Венгріи» издана въ Кишиневѣ около 1823—1824 гг. Кромѣ того статьи и замѣтки Ю. И. Венелина по исторіи Угорской Руси, Угрорусской этнографіи etc. печатались въ «Московскомъ Наблюдателѣ», въ которомъ существовалъ цѣлый отдѣлъ, посвященный освѣ-

---

1) И. С. Орлай родился на Угорской Руси въ 1770-омъ году. Былъ сначала тамъ преподавателемъ Велико-Карловецкой гимназіи. Въ 1791-омъ году пріѣхалъ въ Россію, гдѣ продолжалъ свое образованіе въ Петербургскомъ Медико-Хирургическомъ Училищѣ. Впослѣдствіи занялъ мѣсто директора Нѣжинской гимназіи. Былъ почетнымъ членомъ Россійской Академіи Наукъ.

щенію вопросовъ, связанныхъ съ Карпатской Русью; веденіе отдѣла М. П. Погодинымъ было поручено Ю. И. Венелину[1]).

Результатомъ непосредственнаго знакомства П. И. Кеппена съ нероссійской Русью были его «Записки о путешествіи по славянскимъ землямъ и архивамъ», напечатанныя въ «Библіограф. Листахъ»—1825 г. № 33. Въ нихъ Кеппенъ выясняетъ значеніе Зарубежной Руси, въ томъ числѣ и Угорской, для русской исторіи и др. отраслей науки. — Въ «Запискахъ о путешествіи по южно-славянскимъ странамъ» Н. И. Надеждина, напечатанныхъ въ «Журналѣ М. Н. Пр.» за 1842-ой г. № 3—4, заключается разборъ нѣкоторыхъ научныхъ вопросовъ, касающихся Угорской Руси: такъ имъ было высказано то интереснѣйшее мнѣніе, что на Карпатахъ и за Карпатами, между прочимъ, въ настоящей Угорской Руси, слѣдуетъ искать началъ нашей исторической жизни, что русское племя въ древнее время простиралось отъ Карпатъ включительно, вплоть до Дуная; еще значительно раньше пришествія Угровъ въ настоящее ихъ обиталище, еще съ незапамятныхъ временъ оно тамъ находилось.

Годомъ раньше появленія «Записокъ» Н. И. Надеждина, — въ 1841-омъ году, въ «Москвитянинѣ» (ч. VI) была напечатана часть большой статьи Z...—«Великая Хорватія или Галицко-Карпатская Русь», заключающей въ себѣ страницы по исторіи Угорской Руси; впослѣдствіи она появилась цѣликомъ въ сборникѣ—«Вѣнокъ русинамъ на обжинки» (изд. въ Вѣнѣ, 1847 г., стр. 133—206). Древнѣйшей исторіи Угорской Руси, изображенію угрорусскаго народнаго быта etc. посвящается статья Андрея Дешко—«О Карпатской Руси», напечатанная сначала въ III-ей кн. «Кіевлянина» за 1850-ый годъ, а потомъ во Львовской «Семейной библіотекѣ», изданной въ 1855-омъ году. Въ «Вѣстникѣ для русиновъ Австрійской державы» (въ №№ 147—148), издававшемся въ 1851-омъ году въ Вѣнѣ, была помѣщена статья .....чь—«Краткая исторія Угорскихъ русиновъ». Историческій же очеркъ: «Объ уніи венгерскихъ русиновъ»—священника Войтковскаго былъ напечатанъ въ «Русской Бесѣдѣ» за 1859-ый г., кн. IV.

---

1) Нѣкоторые труды Венелина печатались проф. Шпимановымъ въ «Библіографическомъ Прегладѣ», за 1897—8 гг., кн. IV; 8, 9 и 10.

Матеріалъ для исторіи Угорской Руси третьей четверти XIX-го вѣка, особенно для исторіи непродолжительнаго національнаго пробужденія Угорской Руси и упадка этого національнаго подъема тамъ, представляютъ собою слѣдующія статьи и замѣтки: «Народныя движенія венгерскихъ русиновъ»—въ 7-ой кн., IV от. «Вѣстника Европы» за 1865—1866 г.г. Въ томъ же «Вѣстникѣ Европы» за 1865—66 г.г., кн. 6-й, была помѣщена статья И. Попова—«Избіеніе русскихъ въ конституціонной Венгріи и постановленія Мукачевскаго съѣзда». Въ замѣткѣ объ «Обществѣ Св. Іоанна Предтечи», помѣщенной въ № 78-омъ Львовскаго «Слова» за 1862-й годъ и въ статьѣ свящ. Кустодіева—«Три русскія общества въ Восточной Венгріи», напечатанной въ «Православномъ Обозрѣніи» за 1868-й годъ, мы находимъ уставы и нѣкоторыя свѣдѣнія объ угрорусскихъ культурно-просвѣтительныхъ обществахъ Святого Василія Великаго, Іоанна Предтечи и Андрея Первозваннаго. Изъ замѣтки Дешко въ № 258-омъ «Голоса» за 1866-ой годъ объ «Обществѣ Св. Василія» и изъ статей — «Общество Св. Василія Вел. и Іоанна Предтечи въ Ужгородѣ и Пряшевѣ»—И. И...., напечатанной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1866-го года въ № 227, и «Краткій очеркъ Св. Василія въ Унгварѣ», напечатанной въ № 27-омъ «Слова» за 1869-ый годъ, мы узнаемъ исторію возникновенія этихъ обществъ. Въ «Словѣ» за тотъ же 1869-ый годъ, въ № 89-омъ, была помѣщена еще очень интересная статья—«О нуждахъ и состояніи нашего русскаго народа вообще», касающаяся Угорской Руси. Замѣтка—«Епископъ Панковичъ, инсталляція и принятіе его», помѣщенная въ «Словѣ» еще въ 1867-омъ году, въ № 39-омъ, говоритъ намъ о назначеніи Панковича на епископскую Мукачевскую каѳедру и о тѣхъ чувствахъ угрорусскаго общества, съ какими было встрѣчено это назначеніе. Три статьи: «Александръ Васильевичъ Духновичъ», находящаяся въ 24-омъ н-рѣ «Слова» за 1865-ый годъ, «Александръ Духновичъ», помѣщенная въ «Золотой грамотѣ—иллюстрированное письмо для поученія и забавы» въ 8-мъ № (изд. въ Вѣнѣ) и «Русскій писатель въ Венгріи А. В. Духновичъ», напечатанная въ «Бесѣдахъ въ Общ. Люб. Русс. Слов.», III, 1871-ый г.,—посвящены оцѣнкѣ личности человѣка, сыгравшаго боль-

шую роль въ исторіи этого возрожденія родного ему края. Для исторіи этого времени (третьей четверти XIX ст.) особенно интересныя свѣдѣнія сообщаетъ статья В. Терлецкаго—«Угорская Русь и возрожденіе сознанія народности между русскими въ Венгріи», изданная въ 1874-омъ году въ Кіевѣ: авторъ этой статьи былъ самъ уроженецъ Угорской Руси, близко зналъ самыя больныя и здоровыя стороны своей родины и своего родного общества и постарался представить намъ въ своей статьѣ исторію Угорской Руси своего времени на сколько возможно точно и правдиво. Весьма интересна статья и земляка Терлецкаго, Ивана Сильвая (Уріила Метеора), напечатанная въ «Славянскомъ сборникѣ», I, 1875-го—«Положеніе угорскихъ русскихъ подъ управленіемъ Стефана Панковича, епископа Мукачевскаго». Въ томъ же томѣ «Славянскаго сборника» напечатана статья—«О современномъ положеніи русскихъ въ Угріи». Большой интересъ представляетъ и статья Де-Волана—«Очеркъ исторіи угорскихъ русскихъ и ихъ новѣйшей борьбы съ мадьярами», напечатанная въ «Русскомъ Архивѣ» за 1879 г. и отдѣльно. Отмѣтимъ еще слѣдующія статьи, относящіяся къ исторіи этого времени: «Состояніе русско-народнаго дѣла съ концемъ 1871 г. Наши мученики», въ «Словѣ» за 1872 г. № 46-ой; Шараневичъ Исидоръ, д-ръ—«О угорскихъ русинахъ»—въ «Русской читанкѣ для низшихъ клясъ середнихъ школъ. Уложивъ Емел. Партицкій» ч. II, стр. 254—260 (изд. во Львовѣ)—1871 г.; біографич. очеркъ—«Балудянскій Андрей» въ № 146-омъ «Слова» за 1873 г.; «Положеніе угроруссовъ при концѣ 1876-го года» въ «Словѣ» № 1, 1877 г.; «Епископъ Пастелій и его политика»—въ «Словѣ» № 143, 1876 г.; «Голосъ изъ Угорской Руси»—въ «Русской мысли» за 1880 г., III кн.; «Die Schicksale der Ruthenen»—Купчанка, изд. въ Лейпцигѣ, въ 1887-омъ г.; «З Угорської Руси»—«Дѣло», № 160, 1888 годъ; наконецъ интересная статья А. И. Добрянскаго—«Наши дѣла», напечатанная во Львовскомъ «Новомъ Проломѣ» за 1884-ый годъ, въ №№ 157—167; потомъ эта же статья Добрянскаго появилась въ отдѣльномъ изданіи И. Ф. Левдика въ 1885 г., въ Москвѣ уже подъ другимъ названіемъ—«О современномъ религіозно-политическомъ положеніи австро-угорской Руси».—Всѣ эти статьи, касающіяся положенія Угорской Руси во второй половинѣ (осо-

бенно въ 3-й четверти) прошлаго столѣтія, въ большинствѣ случаевъ отличаются большой тенденціозностью и пристрастностью, вслѣдствіе чего историку, пользующемуся этими статьями, какъ матеріаломъ для изученія исторіи Угорской Руси прошлаго вѣка, необходимо къ нимъ относиться весьма критически и осторожно.

Общему обзору исторіи Пряшевской епархіи, образованной въ началѣ прошлаго столѣтія изъ западной половины старой Мукачевской епархіи, посвящена интересная статья извѣстнаго угрорусскаго поэта и общественнаго дѣятеля, А. В. Духновича—«Исторія Пряшевской епархіи». Этотъ трудъ появился въ отдѣльномъ изданіи въ 1877-омъ году въ С.-Петербургѣ и заключаетъ въ себѣ 102 страницы въ 8°;—онъ является въ настоящемъ изданіи переводомъ съ неизданной латинской рукописи, который сдѣланъ былъ К. Кустодіевымъ. Около того же времени въ галицко-львовскомъ изданіи появились интересныя воспоминанія профессора М. П. Драгоманова о его поѣздкѣ на Угорскую Русь. Въ изданномъ въ 1887-омъ году въ Стрыѣ—литературно-научномъ сборникѣ—«Ватра» появилась статья Василя Лукича—«Угорська Русь»: давъ въ началѣ статьи краткій общій этнографическій очеркъ Угорской Руси, авторъ переходитъ далѣе къ исторіи національнаго движенія на Угорской Руси. Относя начало этого движенія еще ко времени епископа Андрея Бачинскаго (1772—1809 гг.) и указывая нѣкоторые моменты проявленія этого движенія въ то время, въ началѣ XIX в., онъ затѣмъ останавливается болѣе детально на самомъ яркомъ проявленіи угрорусскаго національнаго движенія и на постепенномъ его упадкѣ въ третьей четверти XIX-го вѣка. Нельзя не замѣтить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой статьи В. Лукича и большой тенденціозности: такъ, напримѣръ, все то, что касается личности и дѣятельности А. И. Добрянскаго и его сотрудниковъ, онъ старается показать въ непривлекательныхъ краскахъ,—противникамъ же ихъ, какъ напр. еп. С. Панковичу, онъ старается приписать даже такія положительныя черты, которыми они совершенно не обладали.

Въ статьѣ Гіадора Стрипскаго—«Угорські русини і словаки в Америці» («Житє і Слово», 1897-го года, кн. V—VI: май-іюнь, стр. 414—420) сообщаются очень интересныя свѣдѣнія о массовомъ переходѣ въ

Америкѣ переселенцевъ-Угроруссовъ и словаковъ въ православіе въ 90-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія, благодаря энергичной дѣятельности русской православной Американской миссіи. Въ появившейся около того же времени, въ вышедшей въ Варшавѣ отдѣльнымъ изданіемъ статьѣ Левдика—«Исторія Угорской Руси» (содержитъ въ себѣ около 90 стр., in 16°)—мы находимъ популярную, тенденціозно составленную исторію Угорской Руси;—особенно интересны послѣднія страницы ея, гдѣ авторъ касается исторіи XIX-го ст.

Произнесенная покойнымъ профессоромъ А. С. Будиловичемъ на Общемъ Собраніи С.-Петербургскаго Славянскаго Общества 11-го мая 1901-го года рѣчь по поводу кончины извѣстнаго угрорусскаго дѣятеля А. И. Добрянскаго,—была затѣмъ напечатана и вышла отдѣльной брошюрой (17 стр. in 8°) подъ заглавіемъ—«Объ основныхъ воззрѣніяхъ Адольфа Ивановича Добрянскаго» (изд. въ С.-Петербургѣ, 1901 г.): этотъ небольшой трудъ содержитъ въ себѣ лучшую характеристику личности и дѣятельности этой крупной фигуры въ исторіи Угорской Руси прошлаго столѣтія. Въ статьѣ И. С. Свѣнцицкаго—«Обзоръ сношеній Карпатской Руси съ Россіей» (изд. въ С.-Петербургѣ, 1906 г.) довольно много удѣляется мѣста и исторіи отношеній Угорской Руси къ Россіи, интенсивность которыхъ достигла особенно большой степени въ первой половинѣ XIX-го столѣтія, когда организація среднихъ учебныхъ заведеній, университетовъ и вообще научнаго дѣла въ царствованіе императора Александра I-го стала привлекать лучшихъ сыновъ Угорской Руси къ участію въ ней: тогда-то и были вызваны въ Россію такіе талантливые угрорусскіе дѣятели, какъ Балудянскій—впослѣдствіи первый ректоръ С.-Петербургскаго Университета, Лодій, Венелинъ и др. Помимо этого Свѣнцицкій въ этой своей статьѣ указываетъ и на тѣ интересы къ изученію Угорской Руси, которыя проявлялись со стороны такихъ россійскихъ ученыхъ, какъ Срезневскій, Погодинъ и др. Въ статьѣ д-ра С. Томашивскаго—«Объ отношеніяхъ Польши къ Угорщинѣ въ самомъ началѣ XVIII-го вѣка», напечатанной въ «Запискахъ Наукового товариства імені Шевченка» (изд. во Львовѣ, 1908-ой годъ, т. LXXXVI, кн. VI, годъ изданія XVII-й) мы находимъ, между прочимъ, интересныя свѣдѣнія объ отношеніи князя Франца II-го Ракоци къ угро-

руссамъ и этихъ послѣднихъ къ Францу II Ракоци и къ революціи, произведенной имъ въ Угріи. Эта статья написана живо и читается съ большимъ интересомъ.

Въ послѣднее время мы вообще мало имѣемъ извѣстій изъ Угорской Руси, мало печатается извѣстій о современномъ положеніи Угорской Руси, а также почти совершенно отсутствуютъ статьи, касающіяся ея исторіи. Только въ газетахъ за послѣдній годъ, особенно начиная съ мая мѣсяца 1913 г. по октябрь—въ россійскихъ—«Новомъ Времени», «Русскомъ Словѣ»; въ галицкихъ—«Дїло», «Прикарпатская Русь», въ буковинской—«Русская Правда», въ мадьярской—«Budapesti Hirlap», въ нѣмецкихъ—««Neue freie Presse», «Die Zeit», и др. мы находимъ иной разъ статьи и замѣтки, такъ или иначе освѣщающія нынѣшнее положеніе угроруссовъ, особенно касающіяся готовящагося въ недалекомъ будущемъ громаднаго судебнаго процесса надъ 94-мя угрорусскими крестьянами, перешедшими въ православіе.

Евгеній Перфецкій.

Вѣна 1913 г.